

Путешествие на айсберге

Глава 1. Снова в школу!

Вы, наверное, обращали внимание, что обычные и не самые интересные дни тянутся, тянутся, тянутся, как жвачка, а выходные и праздники, которых мы так долго ждём, проносятся – вжик! – и нету...

– И почему у нас такие каникулы короткие? – недовольно бурчал Кастрюльников. – Скоро опять в школу идти!

– Эх ты, Кастрюля! Это не каникулы короткие, а просто мы очень быстро живём, – философски заметил Старометёлкин. – А куда спешим, зачем?

На этот вопрос ответа ни у кого не было. Только Чугунков покрутил пальцем у виска и сказал:

– Много будешь думать, скоро состаришься!

И все побежали играть в снегобол.

Новогодние праздники пролетели стремительно, как "Дед-мороз-экспресс" над землёй. Или проскакали, как волшебная тройка Деда Мороза. Дед Мороз и Снегурочка с помощниками, как и в прошлом году, перелетали из области в область, из города в город, из деревни в деревню, развозя подарки.

– И как я раньше без них управлялся? – удивлялся дед. – Ума не приложу.

– Раньше ты был моложе, сил у тебя было больше. Да и у меня тоже, – объяснила Снегурочка.

– Ладно, старушка, – засмеялся Дед Мороз.

В этом году всё обошлось без особых происшествий, если не считать того, что Морковкину всё-таки удалось протащить с собой в подарочном мешке зайца Федьку. Федька мечтал попасть на настоящую городскую ёлку, чтобы потом похвастать перед знакомой зайчихой Зинаидой. Но, в отличие от снеговиков, шапки-невидимки у него не было. Поэтому, завидев на улице зайца, за ним погнались все городские собаки, за собаками – мальчишки. Ох, была суматоха! Машины тормозили и библикали, старушки падали на лёду. Федька с перепугу заскочил в какой-то супермаркет, проскакал по полкам, сбивая банки и рассыпая крупы, выбрался на улицу и припустил в сторону дома. К вечеру он

добрался до родного леса.

– Хорошо ещё, что первую остановку мы сделали в Великом Устюге, – сказал ему по возвращении Морковкин. – А если бы мы с Дальнего Востока начали или с Камчатки, то бежал бы ты, Федька, девять тысяч километров... До самого лета бежал бы!

– И твоя Зинаида давно бы уже замуж вышла за какого-нибудь другого зайца! – добавил вредный Мерзлякин.

– Я бы ей вышел! – сказал Федька и, запустив в снеговика еловой шишкой, бросился удирать.

Зима в этом году выкидывала фортели, температура петляла почище зайца. Столбики термометров скакали вверх-вниз: то минус сорок, то ноль, то плюс пять. Даже под Новый год почти не было снега. И снеговикам то и дело приходилось перепрыгивать через лужи.

– Не снеговики, а грязевики какие-то, – сердилась Снегурочка, оглядывая перепачканных помощников. – А ну-ка быстро оттираться чистым снегом!

– А Чугунков и Ведёркин специально прыгали, чтобы нас обрызгать, – жаловались снеговички.

– Врут они, – возмущались прыгуны. – А оттираться нам нечем. Вот на Урале, дед сказал, метель. Там и ототрёмся!

В некоторых местах, наоборот, так всё замело, что десятки машин на дорогах оказались запертыми в сугробах. Дед Мороз, увидев это сверху, позвонил в МЧС, а водителям, застрявшим в снежных пробках, сбросил несколько подарочных мешков с шоколадными конфетами.

– Теперь они дня три продержатся. Шоколад – очень питательный продукт, – объяснил Чайников. – Раньше его давали полярным лётчикам.

– А ты откуда знаешь? – удивился Пряжкин.

– Книжки читать надо.

– Книжки – это долго, – возразил Варезкин. – Вот в интернете, говорят, набираешь "шоколад" и...

– И тебе шоколадка вываливается, – хихикнул кто-то из снеговичек.

С одной стороны, было жаль, что каникулы подходят к концу, а с другой – многие с нетерпением ждали начала учёбы. Дед Мороз пообещал, что в новом

году в школе появится компьютерный класс.

И вот в один из дней Дед Мороз привёз из города пять блестящих коробок. Снегурочка, считавшая, что компьютеры приносят больше вреда, чем пользы, ахнула:

– Куда же столько?

– Ну как – куда? Один – тебе, три – в школу, для компьютерного класса...

– А пятый кому? – спросил Пушок. Время от времени кот заглядывал в школу, научился считать до десяти и теперь везде, где только можно, показывал свою учёность.

– А пятый мне, – сказал Дед Мороз. – Буду компьютерную грамоту осваивать. А то нехорошо получается: внуки продвинутые, а дед отсталый. Так и авторитет можно потерять!

– А мне? – Пушок толком не знал, что такое компьютер, но слышал, что к нему прилагается какая-то мышь. – Только я хочу с отдельной мышью!

– Ты и простых мышей не ловишь, а тут тебе компьютерную подавай! – Но, увидев, что кот обиделся, дед добавил: – Ладно. Я вроде бы всё подсчитал. Один час лишний получается.

– Дедушка, – строго сказала Снегурочка. – Я не знаю, как ты подсчитал, но я против того, чтобы наши ученики проводили за компьютером больше часа в день...

– Больше и не получится, – послышался с улицы голос Чайникова.

Снегурочка выглянула в окно и увидела собравшихся перед домом снеговиков.

– Мы тоже всё уже подсчитали, – сообщил Чайников. – Свободное время у нас с двух до девяти. Итого семь часов в день. Если семь часов умножить на три компьютера, получится двадцать один компочас. А нас – двадцать. Выходит у всех по часу, плюс один лишний...

– Что значит лишний? – возмущённо мяукнул Пушок. – У меня тоже свои интересы имеются.

Снегурочка вздохнула, обозвала кота предателем и пошла составлять расписание. А на следующий день внучка Деда Мороза уехала в город на трёхдневные ускоренные компьютерные курсы.

Так в дедморозовской школе появился новый предмет – информатика.

Снегурочка была хорошей учительницей и, несмотря на свою нелюбовь к компьютерам, старательно разъясняла, как они устроены, как нужно пользоваться разными программами и приложениями и где искать полезную информацию, – в общем, всё, чему её научили на курсах. Однако уже через две недели выяснилось, что снеговики разбираются в компьютере не хуже чем учительница.

– Знаешь, дедушка, – грустно сказала она, – пока я тыкаю в клавиатуру двумя пальцами, они сразу двадцатью работают...

– Как это – двадцатью? – удивился Дед Мороз. – Руками и ногами сразу, что ли?

– Нет, просто некоторые работают вдвоём – ну, как за роялем, в четыре руки! И вообще они такие талантливые, что я чувствую себя старой и отсталой...

– Ну, если ты старая, то что говорить обо мне?! – рассмеялся дед. – Я так и не запомнил, как правильно свой адрес писать: "Дедмороз-собака-точка-ру" или "собака-ру-точка-Дедмороз"? А то, что ученики разбираются лучше учительницы, – это прекрасно: значит, учитель был хороший!.. Кстати, попроси Берёзкину и Синичкину, чтобы зашли ко мне завтра. У меня опять писем в почте набралось – не успеваю отвечать...

– И пусть семечек принесут, – высунулся из бороды Деда Мороза Снегирёк.

Вечерами снеговички помогали деду отвечать на письма. Остальные в своё компьютерное время занимались кто чем. Одни переписывались с ребятами из детского дома, другие смотрели кино или клипы, третьи резались в разные компьютерные игры.

Снегурочка строго следила за расписанием:

– Послушай, Котелков, ты ведь сегодня уже играл...

– А я с Варезкиным поменялся.

– Как это – поменялся?

– Я ему своё мороженое отдал, а он мне свой компочас уступил. Так что всё по-честному!

– Так всё и было. А мур-роженое Варезкин съел, – подтвердил Пушок.

Кот поначалу смотрел погоду в разных частях планеты или играл в "Шарики". Но потом решил переписываться с кем-нибудь и даже завёл свой почтовый адрес: Pushok-kot-Ani@mail.ru

– "Пушок, кот Ани"... Какой ещё Ани? – удивился Морковкин, заглянув в компьютер.

– Не Ани, – буркнул Пушок. – Соображать надо, Муррковкин. Я написал, что я кот, ани собака...

– А и НЕ пишутся раздельно. Эх ты, грамотей! – засмеялись ученики.

Глава 2. План

Как ни странно, компьютеры не только не мешали, но даже помогали учёбе. Снеговики умудрялись откапывать в интернете самые невообразимые сведения:

– А ты знаешь, какое самое большое млекопитающее на земле?.. Синий кит, вот какое!

– А ты знаешь, кто первым изобрёл мороженое?

– А ты знаешь, как звали лошадь Чапаева?

– Похоже, дедушка, программу за это полугодие мы закончим на две недели раньше, – сказала Снегурочка.

– Это хорошо. Это даже очень хорошо, – кивнул Дед Мороз. – Возможно, тогда мне удастся осуществить один план.

– Какой план?

– У меня появилась идея, куда отправиться летом.

– Хочешь уехать на Северный полюс?

Как правило, в летнее время месяц, а то и два Дед Мороз проводил на Северном полюсе. Отсыпался, ловил рыбу, проводил разные научные эксперименты и вообще размышлял над жизнью.

– Нет, внучка, на Северном полюсе я уже был, – сказал дед.

– В Исландию?

– Дальше!

– В Гренландию?

Убирая в кабинете Деда Мороза, Снегурочка заметила большую карту Гренландии, утыканную разноцветными флажками.

– Нет, ещё дальше!

– Куда же дальше? – Снегурочка с недоумением посмотрела на деда.

– В Антарктиду!

– В Антарктиду?.. И на чём ты поедешь?

– Во-первых, не я, а мы. А во-вторых, не поедем, а поплывём.

– Дедушка, – вздохнула Снегурочка, – ты же знаешь: у меня летом огурцы, помидоры, грибы, ананасы, бананы...

– Успокойся, никто тебя от бананов отрывать не будет. Я решил взять с собой снеговиков. В прошлом году я пообещал им какое-нибудь путешествие вместо летней спячки. А обещания надо выполнять!

– Надо, – кивнула Снегурочка. – Только не забывай, что они ещё маленькие...

– Тем более. Помнишь, ты, когда маленькой была, тоже спать не хотела?

– Помню. Но это другое дело.

– Конечно другое. На четыре месяца тебя никто в погребе не закрывал.

– Ну хорошо. И на чём же вы собираетесь плыть?

– На айсберге! – торжественно произнёс дед.

– На... Ай!.. – Пушок, слушавший разговор, от неожиданности брякнулся с печки.

– Ты это серьёзно? – растерянно спросила внучка.

– Ещё как серьёзно. Я уже второй месяц обдумываю этот план. И кажется, всё складывается.

Дед подвёл Снегурочку к карте:

– Время от времени от Гренландии откалываются огромные айсберги и плывут по Атлантическому океану, в котором есть множество всяких течений. Одни

течения идут с юга на север, другие – с севера на юг. Если направлять айсберг из одного течения в другое, то можно добраться от Гренландии до Антарктиды.

– И сколько же вы туда плыть будете? – покачала головой Снегурочка.

– По приблизительным расчётам путешествие может занять два – два с половиной месяца.

– А если айсберг растает?

– Не должен.

– А снеговики?

– Я как раз работаю над специальной жаростойкой мазью...

– Так вот отчего из мастерской рыбьим жиром воняет, – фыркнул Пушок.

– Я вижу, ты уже всё продумал, – вздохнула Снегурочка.

– Ещё не всё, – покачал головой дед. – Но идея мне нравится.

– Ох, дедушка, зря ты это затеял!

– А пусть плывут, – неожиданно поддержал деда кот. – Тишина будет в деревне. И все три компьютера – мои!

– Эх, какие же вы всё-таки эгоисты, – усмехнулся дед.

Снегурочка обиделась:

– Я за тебя беспокоюсь! Ты и так почти не отдыхаешь. А тут за двадцатью оболтусами следить... Сам знаешь: за ними глаз да глаз нужен!

– Так, может, они не захотят. Останутся помогать тебе с грядками.

– Ага, не захотят, – засмеялась Снегурочка. – Единственная просьба: не говори им об этом в классе, а то они на радостях полшколы разнесут!

Реакция на сообщение о путешествии была неожиданной. Дед полагал, что ученики сломают несколько парт, уронят шкаф и на него, как штукатурка с потолка, посыплются вопросы. Но в классе стояла тишина, какой ещё ни разу не бывало с тех пор, как в Дедморозовке появились снеговики.

– Ещё раз спрашиваю: кто хочет летом отправиться с дедушкой в Антарктиду? – отчётливо произнесла Снегурочка.

– А... а... а это правда? – неуверенно спросил кто-то. Кажется, Котелков.

– А разве я когда-нибудь вас обманывал?

– У-у-у! А-а-а! – раздался такой рёв, что с Деда Мороза сдуло шапку. А кот пушинкой слетел с глобуса.

– Но имейте в виду, что это не отменяет занятий в школе, – охладила учеников Снегурочка.

Только после этого все успокоились. И стали задавать вопросы: а выбрал ли дедушка айсберг, на котором они поплывут? Придумал ли жаростойкую мазь для снеговиков? Будут ли у них купальники? И смогут ли они загорать? Может ли айсберг столкнуться с синим китом? И кто пострадает больше?

– А когда отплываем? – Главный вопрос задал Морковкин, которого уже давно подмывало бежать собирать вещи.

– Думаю, где-то в середине марта. Это зависит от погоды и от некоторых других вещей. Всех деталей я ещё сам не знаю, – признался Дед Мороз. – Это пока только план.

– Предлагаю его назвать "План А", – сказала Берёзкина.

Название всем понравилось.

– А если что-нибудь не получится, – засомневался Мерзлякин, – есть какой-нибудь "План Б"?

– Есть, – опередила деда Шапочкина. – Будешь спать всё лето. Вот тебе "План Б"!

Глава 3. Как устроен айсберг и что носят пингвины?

География всегда была одним из самых любимых предметов в школе. Но, узнав о предстоящем путешествии, снеговики искрутили глобус до того, что у него отвалилась железная ось. Всё свободное время они проводили в классе перед картой, на которой стрелочками были отмечены океанские течения и предполагаемый маршрут.

Список течений выучили даже троечники Варезкин, Чугунков и Ведёркин.

– Всё очень просто, – с важным видом тыкал указкой в карту Варезкин. – Плывём с севера на юг. Сначала идёт Гренландское течение, затем

Лабрадорское, Гольфстрим, Северо-Атлантическое, Канарское, Экваториальное противотечение, Южное Пассатное, Бразильское и... и мы в Антарктиде!

– А с юга на север выучил? – спросила отличница Косичкина.

– Когда обратно поплывём, тогда и выучу! – поморщился Варежкин. – Чего тут сложного?

– Чего тут сложного? – возмутился Чайников. – Это на карте всё просто. А мы должны будем проплыть шестнадцать тысяч километров...

Под руководством Чайникова группа снеговиков произвела математические расчёты. Оказалось, что плавание в Антарктиду займёт не меньше трёх месяцев.

– Три месяца? – удивился Дед Мороз. – Рассказывайте, как у вас получилось.

– Простое умножение и деление. – Чайников подошёл к доске. – Скорость Атлантических течений четыре мили в час, значит, за сутки айсберг может проплыть девяносто шесть миль, а за месяц около трёх тысяч миль. Одна морская миля – это один километр восемьсот пятьдесят два метра. Следовательно, за месяц мы пройдем пять тысяч четыреста километров. Прямой путь от южного берега Гренландии до южного берега Антарктиды составляет тринадцать тысяч триста пятьдесят шесть километров, а если с загибами течений, то около шестнадцати тысяч километров. Вот и считайте:

4 мили в час × 24 часа = 96 миль в день

96 миль в день × 30 дней = 2880 миль в месяц

2880 миль в месяц × 1,852 км = 5333 км в месяц

16000 км: 5333 км = 3 месяца

Снегурочка перепроверила и сказала:

– Всё точно. Три месяца. И обратно три месяца. Получается минимум полгода.

– Погоди-погоди. – Дед Мороз растерянно почесал в затылке. – Значит, если мы отплывём в середине марта и пробудем в Антарктиде месяц, то обратно доберёмся...

– Пятнадцатого октября, – подсказал Чайников.

– Это очень долго, – вздохнул дед. – Нужно подумать, как увеличить скорость айсберга, или придётся отказаться от этой затеи...

– Нет, нет, нет! – закричали все.

А Чугунков показал Чайникову кулак:

– Ну, смотри, отличник! Если не поплывём, ты у меня получишь!

– А я-то здесь при чём? – возмутился Чайников. – Это математика...

– Тише! – Учительница строго посмотрела сначала на учеников, потом на деда и вздохнула: – Ладно, думайте. Меня волнует только одно: чтобы вы не опоздали к началу нового учебного года!

Впрочем, и до конца этого учебного года было ещё далеко. Снегурочка решила провести несколько дополнительных занятий по природоведению. Одно из них было специально посвящено айсбергам.

– Раз вам предстоит плавание на айсберге, – сказала учительница, – то вы должны знать, что айсберг, или в переводе с немецкого "ледяная гора", – это плавающий в океане кусок льда...

– Ничего себе кусок, – шепнул Варезкин Морковкину. – Это в стакане кусок льда или в бочке, а тут глыба... глыбища...

– Варезкин, ты что-то хочешь добавить?

– Ничего.

– А я хочу, – подняла руку Берёзкина. – Бывают такие айсберги, которые больше нашей деревни в тысячу раз. И даже больше Москвы. Площадь самого большого айсберга – десять тысяч квадратных километров...

– Не десять, а одиннадцать тысяч, – уточнил Котелков. – Я читал в интернете.

– А я читала, что тридцать тысяч! – крикнула Сорокина.

– Не всё, что написано в интернете, правда, – дипломатично сказала Снегурочка. – Но то, что айсберги бывают огромных размеров, верно. Они откалываются от береговых ледников, и подводная часть у них всегда больше надводной... Как вы думаете, почему?

– А иначе бы они перевернулись, – сказал Чайников.

– Верно. Айсберги устроены так...

– Как Варезкин, – подсказал Чугунков.

– Как Варезкин? – удивилась Снегурочка.

– Он на физкультуре не может перекувыркнуться знаете почему? У него нижняя часть значительно больше, чем верхняя: попа тяжелее головы...

– А у тебя, Чугунков, голова чугунная тяжелее, чем зад. Выйдем на улицу – перевернёшься четыре раза! – пригрозил Варезкин.

– Все успокойтесь, – нахмурилась Снегурочка. – И вообще, если вы здесь не можете мирно жить, то как собираетесь отправиться в серьёзное путешествие? Думаю, дедушка со мной согласится...

– Соглашусь, – кивнул, входя в класс, Дед Мороз. – Но вы продолжайте, а я посижу послушаю.

– Что ещё важно знать об айсбергах? Они представляют серьёзную угрозу для кораблей. Сто лет назад пассажирский пароход "Титаник" столкнулся с гигантским айсбергом и утонул. Есть такой фильм...

– Знаем, видели, – зашумел класс.

После того как снеговики узнали о путешествии, фильм "Титаник" посмотрели все. Некоторые – по два-три раза.

– Очень интересный и поучительный фильм, – сказала Снегурочка.

– Скучотища, – возразил Кроссовкин. – Всякие там танцы, любовь и другая ерунда. Целый час ждали, когда они столкнутся.

– Верно, – поддержали его остальные снеговики. – Всё время корабль показывают, а айсберг – только в самом конце. Уснуть можно, пока самого интересного дождётся!

– А нам нравится, – закричали снеговички. – Не нравится, не смотрите.

– А мы и не смотрим!

– Ладно, – примирительно сказала Снегурочка. – Нравится не нравится – неважно. Важно знать, что айсберги представляют угрозу для морских судов. Поэтому есть специальная Арктическая служба, которая самые опасные айсберги уничтожает.

– Пусть только попробуют, – сказал Пряжкин. – Я у Петровича ружьё попрошу...

– А может быть, мы на нашем айсберге флаг поднимем? – предложила

Косичкина. – Наш, дедморозовский!

– Хорошая мысль, – кивнул Дед Мороз. – Нас тоже должно быть видно.

– Дедушка, а мы большой айсберг выберем или маленький? – спросил кто-то.

– Средний. Большой будет медленно плыть, а маленький быстро растает.

– А какой средний?

– Ну, примерно как от школы до бани. Ладно, не буду вам мешать. – Дед Мороз поднялся и пошёл в мастерскую, где проводил работы над жаростойкой мазью.

Прозвенел звонок. Но никто не побежал на перемену. Ученики бросились к компьютерам: по истории им задали открытие Антарктиды, а по зоологии – животный мир.

– Ну какой там животный мир? – пожал плечами Ведёркин. – Пингвины одни.

– Во-первых, пингвины разные, – сказала Синичкина. – Есть золотоволосые пингвины и императорские.

А хохлатые пингвины непохожи на пингвинов Адели....

– Что на пингвинов надели? – задумчиво спросила Беломухина.

– Как – что?

– Ну, ты сказала, что на пингвинов что-то надели...

– Да нет, – улыбнулась Синичкина. – Это такая порода пингвинов – АДЕЛИ.

– Хорошее название, легко запомнить – сказала Беломухина и тут же сочинила:

*– Шагают по льдине пингвины Адели –
Им тёплые валенки мамы надели.*

– А разве пингвины носят валенки? – удивились снеговики.

– Это я для рифмы придумала. У меня плохая память, а в рифму проще запомнить.

– Здорово придумала, – сказала Синичкина. – А ещё в Антарктиде есть птицы поморники...

– На них надевают пингвины намордники! – выпалил Мерзлякин. – Я такой глупости хоть километр сочиню!

– И у тебя, Мерзлякин, отлично получилось, – сказала Синичкина. – А главное – познавательно!

– И что же в этом познавательного? – удивились все.

– Дело в том, – объяснила Синичкина, – что поморники – хищные птицы и воруют у пингвинов птенцов. Поэтому, если им наденут намордники, пингвинам будет спокойнее...

– Классно Беломухина придумала – всё в рифму запоминать, – сказал Морковкину Варежкин. – Я теперь на всю жизнь заучил: пингвины Абули!

– Какие Абули?

– Ну, которые валенки обули!

Пока остальные сидели у компьютеров, Кроссовкин бегал туда-сюда – от школы до бани и обратно.

– Ты чего-то потерял? – не выдержал наблюдавший за снеговиком Пушок.

– Нет, айсберг измеряю.

– Ну-ну, – буркнул кот, – совсем с этой Антарктидой все умом тронулись!

Глава 4. Подготовка к плаванию

Целый месяц Дед Мороз занимался созданием жаростойкой мази для снеговиков. Смешивал в колбах разные жидкости и порошки, и наконец из хозяйственного мыла, рыбьего жира, жидкого азота и нескольких волшебных добавок получил желаемое. Первый опыт он произвёл на себе: сунул руку, натёртую мазью, в русскую печь и вытащил из неё чугунок с картошкой.

– Ну что ты делаешь? – укорила деда Снегурочка. – Во-первых, мог руку обжечь, а во-вторых, картошка теперь рыбьим жиром пахнет!

– Наука требует жертв! А картошку, ты знаешь, я в любом виде люблю.

Оставалось опробовать волшебную мазь на снеговиках. Опытные испытания Дед Мороз решил провести в бане. Добровольцами вызвались Морковкин, Пряжкин и Ведёркин. Снеговики намазались кремом с ног до головы и зашли в натопленную парилку. Дед довёл температуру до пятидесяти градусов:

– Ну, как вы себя чувствуете?

– Нормально. Можешь ещё дров подбросить, – отвечал Пряжкин, хотя и у него, и у других с морковок стала капать вода.

– Больше не нужно, – сказал дед. – Выше температура не бывает даже в Сахаре.

Когда троица в облаках пара вышла из бани, к ним бросились остальные.

– Ну как там?

– Как видите, не растаяли, – гордо сказал Ведёркин.

– А по мне – холодновато, – поёжился Морковкин. – Чуть не простудился в этой бане...

– Ура! – закричали снеговики и бросились обнимать героев.

Жаростойкую мазь называли "Антизагар". Она была бесцветной и, по расчётам деда, сохраняла свои свойства в течение суток. Недостаток был только один: мазь сильно пахла рыбьим жиром.

– Я такой гадостью мазаться не буду, – фыркнула Уголькова. Её поддержали Брошкина и Сорокина.

– Подумаешь, – пожал плечами Чугунков. – Не будете, значит, в путешествие не поедете...

– Сам ты не поедешь!

Дед Мороз успокоил всех и пообещал что-нибудь придумать. Он провёл ещё несколько дней в попытках избавить мазь от неприятного запаха. Но ничего не получалось. Идею подал Кастрюльников:

– Дедушка, а ты, когда будешь мазь варить, положи еловую ветку!

Опыт удался: рыбный запах совершенно исчез. Теперь "Антизагар" приятно пах свежей хвоей. Результат оценила даже Снегурочка:

– Не хуже чем духи "Москва".

– Фирменный аромат, – сказал довольный Дед Мороз. – Теперь даже на экваторе от нас будет пахнуть ёлкой и Новым годом!

Подготовка к путешествию шла полным ходом. Дед завёл специальный блокнот и составил список всего необходимого для плавания:

"Антизагар" – 3 бочки

Бензин – 4 бочки

Краска "Северное сияние" красная – 2 бочки

Надувные лодки с мотором – 2 шт.

Лебёдки – 2 шт.

Спиртовая горелка

Бензопила

Телескопическая мачта

Колья – 50 шт.

Взрывчатка – 2 ящика

Ракетница

Сигнальные ракеты – 1 ящик

Спутниковый телефон, запасные батареи

Морской бинокль

Компас, термометр, барометр

Брезент – 100 м²

Светильники солнечные – 100 шт.

Сироп – 20 канистр

Резиновые сапоги – 21 пара

Ледорубы – 10 шт.

Лопаты – 10 шт.

Спиннинги – 3 шт.

Багры – 3 шт.

Вилы – 1 шт.

Тросы, верёвки – 1000 м

Гамаки

Посуда...

Увидев список, снеговики присвистнули:

– Это ж куда столько всего?!

– Это далеко не всё, – сказал Дед Мороз. – Сюда не вписаны надувные матрасы, продукты и многое другое.

У путешественников, как всегда, возникла масса вопросов:

- А что такое телескопическая мачта? Мачта с телескопом?
- Нет, это складная мачта, которая раздвигается, как антенна или удочка.
- А-а... А термометр?
- Термометр – это просто градусник.
- А что такое барометр?
- А вилы зачем? На акулу охотиться?
- А для чего нужна взрывчатка?

Вопросы сыпались, как снег. Если бы каждый вопрос был размером со снежинку, Дед Мороз утонул бы в сугробе...

– Потом объясню, – устало вздохнул он. – А вы лучше подумайте, что вам нужно взять с собой.

Список, составленный снеговиками, выглядел тоже солидно:

*Мячи
Лыжи
Коньки
Клюшки
Шайбы
Теннисные ракетки
Настольные игры
Купальники
Солнечные очки
Книги
Тельняшки...*

Решили, что у всех членов команды – и у снеговичков, и у снеговичек – должна быть форма: тельняшки, только полосы на них будут не синие, а зелёные – под цвет флага Морозовки.

На уроках труда снеговички шили тельняшки и панамки. Панамки были у всех разные: у одних – с цветочками, у других – с ягодками. Лучше всех получился головной убор у Шапочкиной, которая сплела себе шляпку из соломы. Остальные тоже захотели такие, но солома кончилась.

Снеговики готовили деревянные черенки для лопат и ледорубов и плели верёвочные лестницы.

Каждый день Дед Мороз отправлялся в город за покупками. Всё убиралось и аккуратно складывалось в "Дед-мороз-экспресс", который должен был доставить путешественников в Гренландию.

Будущие мореплаватели готовились основательно. Кроме указанных в списке вещей, были ещё и неуказанные.

Пряжкин на дно походного рюкзака спрятал свою любимую рогатку. А Чугунков предусмотрительно завернул в тельняшку колоду самодельных карт. Однажды Снегурочка обнаружила, что снеговики играют в дурака, и устроила им разнос:

– Азартные игры до добра не доводят!

– Так мы же не в монополию, не на деньги, – оправдывались ученики.

– А на что?

– На щелбаны!

Но учительница карты отобрала и бросила в печку. Пришлось рисовать новую колоду.

У снеговичек тоже были свои секреты. Брошкина хотела взять с собой набор наклеек-сердечек, которые она случайно нашла во время новогодней поездки. Но Снегурочке наклейки решительно не понравились:

– Немедленно отлепите!

– Что за мода такая? – пожаловалась она деду. – Лепят куда ни попадя!

– Куда? – заинтересовался Дед Мороз.

– На грудь.

– А куда они должны их лепить, на лоб?

– Ты не понимаешь. Если они уже во втором классе клеят сердечки, то что будет в четвёртом?

На этот вопрос у деда ответа не было. Но он обычно не обращал внимания на такие мелочи, и снеговички припрятали наклейки в разные надёжные места.

Была тайная мысль и у Морковкина. Но, увы, не всё можно спрятать в рюкзак.

Снеговичок решил поговорить с дедом напрямую:

- Дедушка, у меня к тебе большая просьба...
- Очень большая? – прищурился дед. – Что, хочешь зайца в Антарктиду взять?
- Нет, – смутился Морковкин. – Я бы хотел, чтобы с нами поплыл Пират...
- Я тоже об этом подумывал, – улыбнулся Дед Мороз.
- Ура! – закричал Морковкин и помчался сообщить радостную весть Пирату, а затем и всем остальным.

Через час к Деду Морозу пришла делегация снеговичек:

- Мальчишкам можно, а нам нельзя?
- Что вам нельзя? – удивился дед.
- Собаку... Фуфика.

Полугодовалый Фуфик был щенком лайки Фуфайки и любимцем всех снеговичек. Они вечно возились с ним и подбрасывали ему лакомые кусочки.

- Ладно, – сказал дед. – Запишем ещё сто банок тушёнки.
- А не слишком ли жирно будет? – недовольно мяукнул Пушок.
- Кто бы говорил. – Дед Мороз кивнул на блюдце, полное сливок.
- Кажется, у нашего Пушка аппетит пропал и характер стал портиться, – сказал дед Снегурочке. – Он, часом, не заболел?
- Ничего особенного. Март начался, – улыбнулась внучка. – Сегодня уже третье марта...
- Правда, что ли? – Дед Мороз посмотрел на календарь. – Надо же, как время быстро летит!

Глава 5. Лёд тронулся!

Была середина марта. Занятия в школе подходили к концу. Уже прошёл контрольный диктант, и Снегурочка выставила всем отметки за второе полугодие.

- Дедушка, ну когда мы поедем? – донимали Деда Мороза снеговики.

– Скоро, – отвечал тот.

– А когда скоро?

– Я жду сообщения.

И вот в один прекрасный день сова Гага принесла конверт. В письме было четыре слова:

Скоро лёд тронется. Фёдор

– Кто такой Фёдор? – спросила Снегурочка.

– Мой хороший знакомый из Гренландии. Завтра ты его увидишь, – сказал Дед Мороз. – Передай снеговикам, что с утра мы вылетаем!

Весь вечер была страшная суматоха. Снеговики упаковывали в рюкзаки вещи. Потом вспоминали, что что-то забыли, и начинали переупаковывать...

По деревне носились собаки. Лайка Фуфайка собирала косточки для своего Фуфика. А Снегурочка готовила в дорогу деду пироги. Спокойным выглядел только Пушок. Но и он плохо спал и пару раз падал с печки. А снеговики, похоже, совсем не ложились.

Петрович, приехавший проводить друзей, привёз два ящика со взрывчаткой. На ящиках был нарисован череп и кости.

– Здесь косточки? – запрыгал вокруг ящиков любопытный Фуфик.

– Ага. Если рванёт, то костей не соберёшь! – сказал Пряжкин и поинтересовался:

– Петрович, а откуда у тебя взрывчатка?

– У браконьеров отобрал, – сообщил лесник.

Ящики отнесли в трейлер и аккуратно уложили на рулоны брезента.

Вскоре путешественники выстроились в ряд. И Снегурочка стала проверять всех по списку:

– Один Дед Мороз, двадцать снеговиков, две собаки и одна сова. Двадцать четыре.

– Двадцать пять, – высунулся из бороды деда Снегирёк.

Несмотря на возмущение снеговиков, сбившаяся со счёта Снегурочка снова взялась пересчитывать членов экспедиции.

– Это самое важное в любом путешествии, – заметил Петрович, – чтобы сколько народу отправилось, столько и вернулось.

– Лучше больше! – крикнул Мерзлякин.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Снегурочка.

– А вдруг мы привезём пингвина?

– Только пингинов у нас в деревне не хватало, – подал голос молчавший до этого Пушок.

– Ну, если все на месте, в дорогу! – скомандовал Дед Мороз.

– Ура!!! – Снеговики бросились к трейлеру.

Через несколько минут "Дед-мороз-экспресс" взмыл над землёй и взял курс на Гренландию.

Вела грузовик Снегурочка и всю дорогу давала Деду Морозу указания:

– Во-первых, каждый день звони. А то я буду волноваться.

– Не волнуйся...

– Во-вторых, если что-нибудь случится, звони. Я прилечу и заберу вас.

– Обязательно. Мы же обо всём договорились.

– В-третьих, не забывай проверять заряд телефона.

– Не забуду.

– В-четвёртых, каждое утро проверяй, все ли намазались "Антизагаром". А то есть такие лентяи...

– Хорошо.

– В-пятых, обязательно готовь себе первое. Отсутствие горячего плохо влияет на организм!

– Хорошо.

– Я говорю, плохо!

– Хорошо, плохо...

– Что хорошо?

– Всё хорошо, внучка!

Полёт от Дедморозовки до Гренландии занял около четырёх часов. Когда показался берег, Дед Мороз с облегчением вздохнул и достал морской бинокль.

Гренландия была вся в снегу. Только вдоль берега темнела узкая полоска земли. От неё в сторону моря тянулись ледники и резко обрывались над водой. Кое-где у берега плавали льдины. Заметив на одной из них маленькое чёрное пятнышко, Дед Мороз сказал:

– Снижаемся!

Маленькое пятнышко оказалось огромным моржом.

– Видали, какие у него клыки?.. Метр, не меньше! – спускаясь за дедом к берегу, перешёптывались снеговики.

Дед Мороз подошёл к моржу и похлопал его по спине:

– Знакомьтесь, это мой друг Фёдор!.. А это, Фёдор, мои помощники и внучка Снегурочка!

– Вылитый дедушка, – кивнул морж. – Только без бороды и усов...

– Ну где наш айсберг, показывай! – спросил дед.

– Вот он. – Фёдор махнул ластой. – Я его обследовал, подводная часть отличная. Перевернуться не должен. И размер подходящий.

Все посмотрели туда, куда показывал морж. Один из ледников выдвигался острым носом в море и напоминал огромный белый пароход, приросший кормой к берегу.

– Три дня назад пошла трещина. Думаю, он скоро отколется.

– Спасибо, Фёдор! Ну, как твои дела? Давно на Северном полюсе не был?..

Пока дед беседовал с моржом, снеговики побежали на разведку. Минут через пять вернулись обратно.

– А где трещина? Мы никакой трещины не видели...

– Трещина под водой, – объяснил Фёдор. – Её сверху и не видно. Примерно там, где она проходит, я гальки накидал.

– Отличный айсберг, – сказал Дед Мороз. – И форма то, что надо, и размер.

– Четыреста метров в длину, сто в ширину, – сообщил Кроссовкин.

– А ты откуда знаешь?

– По секундомеру. Я стометровку за двенадцать секунд бегаю, а четыреста метров – за минуту.

– Быстрые у тебя помощники, – удивился Фёдор.

– Ещё какие, – улыбнулся Дед Мороз. – Ну что, друзья-путешественники, начинаем разгрузку и погрузку.

Снеговики выстроились в цепочку и принялись перетаскивать вещи из трейлера на ледник.

– А заехать на него нельзя было? – недовольно пыхтел Варезкин, передавая канистру с сиропом Чайникову. – Там бы всё и разгрузили.

– Это опасно, – объяснил Чайников. – Если трещина окончательно треснет, трейлер может уйти под воду...

– Эй, поберегись! – закричал Чугунков, кативший бочку с "Антизагаром".

Не принимали участия в погрузке только Снегурочка и собаки. Бестолковый Фуфик поначалу носился туда-сюда, но попал под одну из бочек, и теперь Снегурочка перебинтовывала ему лапу.

Через час в центре айсберга выросла гора вещей.

За суетой никто не заметил, как неподалёку появилась эскимосская повозка с четырьмя запряжёнными в неё хасками.

Эскимос-охотник молча наблюдал за погрузкой. А одна из собак спросила:

– Вы откуда?

– Из России, – ответил Пират.

– А зачем столько вещей? Вы что, на Северный полюс собрались?

– На Южный!

Эскимос присвистнул, крикнул что-то собакам, и нарты поехали дальше.

– Что он сказал? – спросила Снегурочка.

– "Странные эти русские", – перевёл Пират.

– Правильно сказал. Нет чтобы как все люди – на Северный...

– Ну, не ворчи, внучка, – подошёл к грузовику Дед Мороз. – Тебе домой пора. Пушок некормленный, корова недоеная...

– Ничего. Я подожду, пока вы не отплывёте.

– Так когда наш айсберг отколетса? – окружили деда снеговики.

– Может быть, через пять минут, а может, через неделю. Но мы ждать неделю не будем... Вот для этого нам и нужна взрывчатка. – Дед внимательно посмотрел на снеговиков. – Ну и чего вы ждёте? Если не передумали, все на борт!

Забыв попрощаться со Снегурочкой, путешественники бросились к вещам. Внучка Деда Мороза отогнала трейлер на безопасное расстояние, а Фёдор отплыл подальше и взобрался на одну из льдин.

На линии раскола, где корма айсберга соединялась с ледником, дед поставил ящик с динамитом, отмотал длиннющий фитиль и поджёг его. Огонёк побежал искристой змейкой, добрался до взрывчатки и...

Раздался грохот. Поднялось облако снежной пыли.

Когда облако рассеялось, снеговики увидели машущую им с берега Снегурочку. Морж Фёдор, которого смыло со льдины волной, тоже помахал из воды ластой.

Айсберг медленно отплывал от берега.

Глава 6.

Айсберг медленно отплывал от берега. Но снеговикам казалось, что это Гренландия отплывает от них – куда-то в сторону Северного полюса.

Вскоре "Дед-мороз-экспресс" поднялся в воздух. Снегурочка сделала круг над

льдиной и направила трейлер на восток.

– Ну вот и началось наше путешествие, – сказал Дед Мороз. – Всем важно помнить, что в любом плавании главное – дисциплина, и вы теперь не просто ученики или мои помощники. Вы теперь матросы. Понятно?

– Да, товарищ капитан! – бодро отрапортовал Пряжкин.

– Молодец, матрос Пряжкин! Сегодня и в ближайшие дни мы займёмся благоустройством нашего айсберга.

У нас будет много работы: подготовить каюты, трюм для хранения вещей, камбуз для продуктов и многое другое...

– Мы готовы, дедушка-товарищ-капитан!

Первым поручением дедушки-капитана было поставить ограждение по всему периметру айсберга. Для этого требовалось прокрутить коловоротом дырки, вставить в них металлические кольца, а между кольями протянуть верёвки.

– На морском языке это называется лееры, или леерное ограждение, – объяснил дед.

– А зачем оно нужно? – спросил кто-то.

– Чтобы никто не свалился в воду. Когда потеплеет, поверхность превратится в каток.

И коловороты, и металлические кольца, и верёвки – всё было заранее подготовлено. Кроме того, дед попросил повесить на кольца светильники.

– А это ещё зачем?

– Чтобы в темноте айсберг был виден и на нас не налетело какое-нибудь судно. Это специальные светильники на фотоэлементах, они днём заряжаются от солнечного света и горят в темноте.

– Ну, дедушка у нас голова! Всё предусмотрел! – с восхищением сказал Варежкин.

– Не дедушка, а капитан Мороз! – поправил его Пряжкин.

Пока снеговики устанавливали ограждение, капитан Мороз завёл бензопилу и взялся выпиливать капитанскую рубку. Закончившие работу снеговики пришли ему на помощь – вытаскивали ледяные кирпичи, выгребали вёдрами крошку. И хотя работа не останавливалась ни на минуту, до темноты успели сделать

только капитанскую рубку и кают-компанию.

Чугунков и Ведёркин стали просить деда, чтобы им тоже разрешили поработать бензопилой.

– А если вы себе руку или ногу отпилите? Что тогда?

– Тогда у нас будут сразу три Пирата: один – одноглазый, один – одноногий, один – однорукий, – хмыкнул Мерзлякин.

– И ещё один безголовый, – пригрозили ему Ведёркин и Чугунков. – Ну дедушка!.. Ну товарищ капитан!.. Ну пожалуйста!

– Хорошо, – согласился дед. – Завтра проведу для вас инструктаж!

– А почему только для них? – возмутились остальные снеговики. – Каждый пусть свою каюту делает, это по-честному...

– Согласен, – кивнул капитан Мороз.

Вечером в кают-компании капитан Мороз подвёл итоги первого дня плавания и распределил обязанности. Первым помощником он назначил Чайникова, как самого ответственного и разбирающегося в картах и приборах. Старшей по кают-компании стала Рябинина, а завхозом – Ведёркин. Котелкову была поручена вся техника и присвоено звание "зампотех".

Варежкин очень рвался стать ответственным по камбузу. Но снеговики зашумели:

– Пусти козла в огород – он весь сироп выпьет!

После некоторых раздумий Дед Мороз назначил старшей по кухне Косичкину.

Каждому хотелось заняться каким-нибудь важным и нужным делом: кормить собак, или следить за температурой, или отмечать пройденный путь на карте...

– Не волнуйтесь, работы хватит всем, – успокоил команду Дед Мороз. – Завтра я составлю список вахтенных матросов. Ежедневно двое будут стоять на вахте: один – в ночное время, один – днём.

– А что делать с Фуфиком? Он всё время носится без толку туда-сюда и лезет всем под ноги, – пожаловались снеговики.

– Ну, чтобы Фуфик носился с толком, я назначаю его вестовым...

– Ав... ав... А вестовой чем занимается? – спросил щенок.

– Вестовой должен передавать поручения капитана членам команды. А сейчас, если вопросов нет, отбой!

– Ав-ав-авбой! – повторил довольный Фуфик.

Все уже собрались ложиться, когда послышался тихий голос Беломухиной:

– Дедушка, мы забыли самую главную вещь...

– Какую? – удивился дед. – Компас взяли, консервы тоже...

– Мы не назвали наш айсберг.

– Верно, – согласился капитан Мороз. – Без имени кораблю нельзя. Какие будут предложения?

Предложений была масса:

– "Смелый"!

– "Храбрый"!

– "Гордый"!

– "Антарктик"!

– "Атлантик"!

– "Гроза морей"!

– "Мирный-2", – неожиданно предложил Пряжкин.

И все очень удивились, что военизированный Пряжкин предложил мирное название.

– Вовсе не мирное, – возразил тот. – "Мирный" был одним из кораблей, на которых наши военные моряки Фаддей Беллинсгаузен и Михаил Лазарев открыли Антарктиду. Я вам сейчас расскажу...

Это была любимая тема Пряжкина. Снеговик считал, что Антарктида – исконно русская территория, и мечтал поставить пингвинов под ружьё.

– Знаем, знаем, слышали, – замахали на него. Снеговики стали вспоминать названия известных кораблей. Предлагалось назвать айсберг и "Россия", и "Дедморозовка".

– Для "России" наш айсберг мелковат, а для "Дедморозовки" велик, – сказал Дед Мороз. – Тут бы что-нибудь среднее...

– А давайте назовём его "Великий Устюг", – предложила Берёзкина.

– Мне нравится, – кивнул Дед Мороз. – И величественно, и к нам имеет отношение.

Проголосовали за "Великий Устюг" почти единогласно. Против были только Пряжкин и Мерзлякин, который всегда голосовал против – из вредности.

Глава 7.

На следующее утро установили лебёдки. И снеговики, привязанные тросами, до обеда выводили "ВЕЛИКИЙ УСТЮГ" – сначала с одного борта, а затем с другого.

Работы действительно хватало всем. Одни занимались покраской, другие – разметкой будущих помещений. Варезкина послали накачивать надувные лодки. Зампотех Котелков, пришедший проверить работу, удивился:

– Варезкин, уже два часа прошло, а ни одна лодка не надута!

– Я дую, дую, а они не надуваются, – засопел Варезкин. – Наверное, бракованные. Вот, посмотри...

– Сам ты бракованный! Тут же насос есть. – Котелков достал из мешка насос и показал, как он работает.

– Ну, так бы сразу и сказали, – надулся Варезкин.

– Когда накачаешь, как следует закрепи их: одну на корме, другую на носу...

– Чего-чего? На каком носу? – возмутился Варезкин. – Эй, ты куда?

Но Котелкова уже и след простыл – зампотех побежал проверять, как ставят телескопическую мачту.

Кстати, чем отличается нос от кормы, не знал не только Варезкин. Вестовой Фуфик целый час просидел возле мешков с консервами, пока ему не объяснили, что КОРМА – это задняя часть айсберга, а не еда.

– Жутко бестолковый и глупый этот Фуфик, – сказал Морковкин Пирату. – Что ни делает, всё не так.

– Нет, – покачал головой Пират. – Фуфик не глупый. Просто у него энергии больше, чем ума. Сначала он делает, а потом думает.

– Наверное, ты прав, со мной тоже так бывает, – кивнул Морковкин. – Ладно, мне пора, скоро моя очередь выпиливать каюту.

Всего кают на айсберге предполагалось двенадцать. Одна – капитанская, пять кают для снеговичек и шесть для снеговиков. Капитан Дед Мороз начертил план корабля и отметил на нём места для кают. План понравился не всем.

– А почему так далеко от борта? – возмутилась Уголькова. – Я хочу каюту с иллюминатором, с красивым видом!

Остальным тоже хотелось каюты с иллюминаторами. Но Дед Мороз объяснил, что со временем айсберг будет подтаивать. Поэтому и надо делать все помещения подальше от краёв и поглубже.

– Иначе в один прекрасный день вы вместе с каютой и иллюминатором свалитесь в воду.

– И растает весь твой красивый вид, Уголькова, и вся твоя неземная красота, – сказал Мерзлякин.

– Дурак ты, Мерзлякин, – обиделась Уголькова. – И мою каюту я тебе пилить не дам!

Снеговички не очень рвались работать бензопилой, и снеговики радовались, если им доверяли делать каюты для девчонок...

По плану Деда Мороза каждая каюта была рассчитана на двоих. Но так как снеговиков было одиннадцать, а снеговичек – девять, то две каюты получались одноместные. Одна из них досталась Мерзлякину, с которым никто не хотел селиться из-за его вредного характера. Вторую по жребии вытянула Синичкина, но к ней тут же napросился жить вестовой Фуфик.

Сова Гага выбрала капитанскую каюту. А Пират, привыкший и в деревне спать на снегу, обосновался наверху, рядом с капитанской рубкой, хотя Морковкин предложил ему поселиться у них с Варезкиным, когда их каюта будет готова.

К концу второго дня снеговики успели сделать только пять из двенадцати кают, но все были жутко довольны результатами. На бортах айсберга красовалась

надпись: "Великий Устюг", а на телескопической мачте был поднят флаг "Дедморозовки" – три зелёные ёлочки на белом фоне.

Кто-то предложил сфотографировать айсберг: сначала с воздуха, чтобы было видно название, а потом сделать групповой снимок экипажа. Сделать фотографию с воздуха попросили сову.

– Только не урони, пожалуйста, а то мне Пушок глаза выцарапает, – попросила Рябинина, которой кот доверил фотоаппарат на время экспедиции.

Гага несколько раз облетела льдину и сделала снимки с разных ракурсов. А потом вся команда выстроилась у капитанской рубки: снеговики – в тельняшках, Дед Мороз – в капитанской фуражке, а Фуфик – со спасательным кругом на шее. Пират с чёрной повязкой выглядел и так по-морскому.

– Внимание, птичка вылетает! – сказал капитан Мороз.

И тут у него из бороды вылетел Снегирёк. В результате вместо лица у дедушки получилось какое-то розовое пятно. Пришлось Гаге снимать ещё раз.

В первую очередь были сделаны каюты для снеговичек, а снеговики ночевали пока в кают-компании. Все так вымотались за этот день, что уснули мгновенно. Не спалось только Морковкину. Он всегда просыпался раньше остальных, боясь пропустить что-нибудь интересное, и ложился спать позже всех – по той же причине.

Снеговичок поворочался-поворочался и выбрался на палубу. Айсберг освещался гирляндой светильников, а над ним ярко сияли созвездия, как будто по небу плыли корабли самых немыслимых форм и конструкций. Держась за ограждение, Морковкин глянул вниз...

Видимо, Дед Мороз добавил в краску северного сияния: название "Великий Устюг" светилось в темноте, а кроме того, зеркально отражалось в воде. Полюбовавшись на всю эту красоту, Морковкин зашёл в капитанскую рубку. Помещение уже было благоустроено: на стене висел термометр, барометр и ещё какие-то приборы. Вахтенный Кроссовкин, с деловитым видом смотрящий в морской бинокль, недовольно обернулся:

– Морковкин, ты чего не спишь?

– Да так, думаю...

– О чём думаешь?

– Нас, наверное, даже из космоса видно. И ещё думаю, что мы станем или

великими путешественниками, или...

– Или?

– Или самыми великими!

Глава 8. Ледовый патруль

"Великий Устюг" медленно, но верно двигался на юг, ломая льдины и мелкие айсберги, попадавшие на пути.

– Если мы будем плыть с такой скоростью, то и за год не доплывём до Антарктиды, – досадовал Чайников, отмечая пройденный путь на карте.

– Просто мы ещё не попали в основное течение, – сказал Дед Мороз.

Следующие несколько дней команда продолжала благоустраивать свой корабль. В стены кают вбили крючья и повесили гамаки. Из льда выпилили скамьи и столики, а на каждом столике для освещения поставили баночки с северным сиянием. Все вещи и снаряжение убрали в трюм, а провиант – на камбуз.

Снеговички расписали стены кают-компаний разными пейзажами. И даже постелили половички.

– Красиво и уютно, – похвалил их Дед Мороз. – Прямо-таки не кают-, а уют-компания!

Название сразу прижилось. А старшая по уют-компаниям Рябина повесила на стене плакат:

Тому, кто соблюдает порядок и уют,
Мороженого порцию на ужин выдают!

Каждый день Дед Мороз звонил Снегурочке:

– У нас всё в порядке... Балуются? Да что ты! Они так устают, что спят без задних ног!

– А почему я слышу разговоры? – недоверчиво спрашивала Снегурочка. – В это время, дедушка, они должны спать!

– Так у нас же разница шесть часов, – объяснял дед. – Другой часовой пояс. Это у вас вечер, а у нас ещё день... Какой распорядок? Подъём, зарядка... Нет, мажью пока не мажутся, у нас ещё холодно... Чем занимаются? Вчера поставили

парус. Правда толку от него, как от носового платка на телеге. Но снеговики учатся управляться с ним, и хоть небольшая польза, но всё-таки есть!..

Всего Дед Мороз, конечно, не рассказывал, чтобы понапрасну не волновать внучку. Не рассказал он, например, что носившийся туда-сюда вестовой Фуфик, поскользнувшись, полетел за борт и что пришлось срочно спускать лодку...

– Сегодня проверили надувные лодки, – сообщил он. – Они отлично держатся на воде. Что ещё? Расчищаем место для катка. Снеговики хотят устроить хоккейный матч.

Все происшествия капитан Мороз записывал в вахтенный журнал. Правда, кроме маленьких событий, вроде падения Фуфика, ничего особенного не происходило. Иногда на горизонте появлялись рыболовные суда, но, заметив огромный айсберг, тут же сворачивали с курса.

– Вот так и будем плыть, и ничего интересного не увидим, – вздыхали путешественники.

На седьмой день вахтенная Сорокина заметила приближающийся к ним корабль и сообщила об этом деду.

– Дай посмотреть. – Пряжкин выхватил у снеговички бинокль. – Кажется, военный. На нём пушки и вертолёт на палубе. Называется А... Атлаптис Еадле...

– Сам ты Атлаптис, грамотей, – отобрав бинокль, сказала Сорокина. – Судно называется "Atlantic Eagle", что по-английски означает: "Атлантический орёл".

Снеговики побежали к борту и замахали кораблю. "Атлантический орёл" остановился примерно в полумиле и ближе подходить не стал. Через некоторое время с его палубы поднялся вертолёт, сделал несколько кругов и опустился в центре айсберга.

На лёд прыгнул человек в морской форме и отдал честь:

– Международный ледовый патруль. Капитан Джон Смит.

– Капитан Мороз, – поприветствовал гостя Дед Мороз. – Добро пожаловать на борт.

– Как вы оказались на айсберге? Вас оторвало от берега, или судно разбилось? Мы готовы вас эвакуировать и оказать любую помощь...

– Спасибо, не надо. Мы только начали своё плавание.

– Что значит начали плавание? – Капитан Смит удивлённо поднял брови.

– Это значит, что мы совершаем путешествие в Антарктиду!

– На айсберге?

– На нём самом.

– Но это очень опасно. Для всех. Ваш айсберг может представлять угрозу для грузовых и пассажирских судов...

Дед Мороз улыбнулся:

– Грузовые и пассажирские суда тоже представляют для нас угрозу. Поэтому пусть они будут повнимательнее. Было бы хорошо, если бы вы передали всем наши координаты.

Разговор шёл на английском. Пока капитаны беседовали, снеговики в стороне перешёптывались:

– Интересно, чей это корабль – американский или канадский?

– А может быть, норвежский!

– Мне кажется, это Арктический патруль, о котором говорила Снегурочка, – вспомнила Берёзкина. – Он уничтожает опасные айсберги.

– Пусть только попробуют, у нас есть ещё ящик динамита, – громко заявил Пряжкин. – Мы как бабахнем...

– Я немножко понимать русский, – сказал вдруг капитан Смит. – У нас международный команд, и все говорят на разный язык. Не надо никого бабахнем... Мы ваша, как это говорят по-русски, безопасность!

Снеговики смутились. А Пряжкин как ни в чём не бывало спросил:

– А как вы уничтожаете айсберги?

– Это бывает по-разному. У нас есть водяные пушки...

– Водяные? – разочарованно произнёс Пряжкин. – А я думал, настоящие!

– А вы любите хоккей? – спросил Кроссовкин, чтобы перевести разговор в мирное русло.

– Я люблю хоккей, – кивнул Смит. – У нас вся команда любит хоккей.

– А давайте сыграем: ваша сборная против нашей сборной, – предложил Чугунков. – Мы и площадку расчистили. А вы её зальёте из ваших пушек...

Сначала гость ничего не понял, но когда Дед Мороз объяснил ему, чего хотят снеговики, удивился:

– Хоккей в океане? На айсберге? Это очень интересно. Но, к сожалению, у нас много работа. Начало сезон. Ваш лёд первый, а за ней пойдут другие...

– Ну, тогда на обратном пути, – не сдавался Чугунков. – Когда мы поплывём из Антарктиды в Гренландию...

– У капитана Смита и без вас полно забот. Не морочьте ему голову, – строго сказал Дед Мороз.

– Я не знаю, что значит "не морочьте ему голову", но вы и ваш экипаж – очень смелые люди!

Капитан Джон Смит пожелал всем удачи и направился к вертолёту.

Вскоре "Атлантический орёл" взял курс на север. Но перед тем как уйти, дал залп из водяной пушки. И хотя корабль был далеко, струя оказалась такой мощной, что снеговиков окатило с ног до головы.

Когда ледовый патруль скрылся из виду, капитан Дед Мороз построил команду и сделал матросу Пряжкину серьёзный выговор:

– Пряжкин, мне за тебя стыдно. Благородные моряки предложили нам дружескую помощь, готовы были спасти нас со льдины... А ты – "бабахнем"!

Пряжкин угрюмо молчал.

– Объясни мне, что у тебя в голове творится?

– Откуда я знал? – буркнул Пряжкин. – Я не думал, что они...

– В следующий раз, прежде чем говорить, думай. – Оглядев притихшую команду, Дед Мороз вздохнул. – Впрочем, бывает и хуже. Есть такие горячие головы – ладно, если говорят, а то ведь сначала бабахнут, а потом думают!

Вечером, когда экипаж собрался в уют-компани, зазвонил спутниковый телефон.

– Дедушка, – раздался взволнованный голос Снегурочки. – Вас сегодня

показывали по всем каналам. И по радио говорили.

– Что говорили? – поинтересовался дед.

– Что сумасшедшие русские плывут в Антарктиду на айсберге. Что в команде двадцать маленьких красноносых моряков, два полярных волка и командует ими капитан Дед Матрос...

– Ох уж эти журналисты, всё переврут! Ничего, зато теперь все нас будут стороной обходить!

Глава 9. Собачьи острова и китовые песни

Получилось всё ровно наоборот. После встречи с ледовым патрулём "Великий Устюг" сделался популярным. Суда не удирали и не сворачивали с курса, заведя айсберг, а подплывали как можно ближе. Всем хотелось увидеть сумасшедших красноносых моряков и капитана Деда Матроса.

Высыпав на палубу, пассажиры круизных лайнеров снимали айсберг и его команду на камеры и мобильные телефоны. Некоторым снеговикам это нравилось, и они выпендривались как могли. То на публику обтирались снегом, то ходили колесом, или ни с того ни с сего начинали хоккейные тренировки. Снеговички, напротив, стояли вдоль борта и обмахивались шляпками, как веерами. Дед Мороз с трудом загонял команду в уют-компанию на занятия.

Согласно расписанию, каждый день у путешественников было по два обязательных урока географии. На стене висела большая карта мира, и уроки – идею подсказала Снегурочка – были привязаны к тем местам, мимо которых проплывал айсберг.

– Сейчас справа от нас находится полуостров Лабрадор и остров Ньюфаундленд...

– А там что, живут лабрадоры и ньюфаундленды? – обрадовался Фуфик. – Вот здорово! Собачьи острова! Поглядеть бы одним глазком...

– А ты завяжи, как Пират, один глаз и погляди, – хмыкнул Мерзлякин.

Впрочем, снеговики тоже были не прочь посмотреть какой-нибудь остров, хоть собачий, хоть человеческий.

– В основном северные острова населяют не люди и не собаки, а птицы, – сказал Дед Мороз. – Там они кормятся, выводят потомство и растят птенцов. Есть целые птичьи поселения, которые называют птичьими базарами.

– Базарами?..

– А чем они торгуют?

– Яйцами?

– Пухом?

– Рыбой?

– Сам ты "рыбой"!..

– Тише, – успокоил снеговиков Дед Мороз. – Птицы ничем не торгуют. А называются птичьи колонии так, потому что птицы шумят и кричат, как на базаре. Или как некоторые ученики, когда учитель вышел из класса...

Снеговики смутились и замолчали.

– А собачьи острова всё-таки есть, – шепнула Фуфику Синичкина. – И Ньюфаундленд, и Шпицберген. Там наверняка живут какие-нибудь собаки!

Кроме географии, занимались путешественники ещё и английским. Особенно старательно учил его Пряжкин. После встречи с ледовым патрулём он решил во что бы то ни стало освоить английский язык и всюду ходил со словарём.

– Врага надо понимать с полуслова, – объяснял он товарищам.

– Какого врага? – интересовались все.

– Любого. – Матрос Пряжкин поднимал вверх большой палец и спрашивал: – Вот скажите мне, что означает "ВО"?

– Понятно что. Отлично! Классно!

– Это у нас ОТЛИЧНО и КЛАССНО, а у них в английском "ВО" – это "ВОЙНА"! Очень хитрый язык. А знаете, кто такой СЕМЁН?

– Имя, наверное.

– Не имя, а "моряк"! "СЕМЁН"!

– Не "СЕМЁН", а "СИМЭН", – поправила его Сорокина.

– Всё равно наш язык лучше, чем английский!

– Чем лучше?

– Чем английский, – упорствовал Пряжкин. – Но я его всё равно выучу...

Ещё одним предметом, который снеговики сами захотели изучить, стал морской язык. Учебников по нему не было, но дед взял с собой большой морской словарь, и путешественники старательно штудировали морские термины и их значения: "майна", "вира", "SOS", "норд-вест", "норд-ост"...

Теперь уже никто, даже Фуфик, не путал нос и корму, швартовы и кабельтовы. Щенок присутствовал на всех занятиях и старался не отставать от других учеников. Особенно ему нравилось слово "аврал"! Только случая использовать его пока не представлялось. Фуфик воображал, как во время какой-нибудь опасности он оповестит экипаж: "АВ-АВ-АВРАЛ!"

Это слово так вошло ему в голову, что однажды он залаял во сне.

– АВ-АВ-АВРАЛ! – заливался Фуфик, переполошив всю команду.

Снеговики повыскакивали на палубу:

– Что?.. Что случилось?

– Ничего, – смутился вестовой. – Приснилось...

– Глупость, как и чрезмерная учёность, до добра не доводит, – вздохнул Пират.

Обругав учёного Фуфика, все разошлись по каютам.

Утром Дед Мороз посмотрел на карту в капитанской рубке.

– Здесь мы должны перебраться из Лабрадорского течения в Северо-Атлантическое, иначе нас прибьёт к берегу, – показал он старпому Чайникову.

– Ну и как мы это сделаем? – спросил Чайников.

– Есть план. Готовьте лодку к спуску! – дал команду капитан.

Чайников покачал головой:

– Мощности у мотора не хватит, я рассчитывал. Даже если взять десять лодок с моторами...

– Верно мыслишь, но толкать нас будет не мотор.

Лодку с капитаном спустили на воду. С собой дед взял волшебный посох и длинную металлическую трубку. Конец трубки он опустил в воду и стал дуть...

Послышались странные звуки, напоминающие то ли рокот какого-то глубинного мотора, то ли скрежет, то ли крики птиц. Кому-то почудились свист и бульканье, кому-то детский плач...

– Что это он делает? – перешёптывались снеговики, столпившись на корме.

– Наверное, подводную лодку вызывает, – уверенно предположил Пряжкин. – Сейчас где-нибудь вынырнет. Ищите перископ.

Прошло полчаса. Час. Полтора. Снеговики по очереди смотрели в бинокль. Но ни перископа, ни подводной лодки не было видно.

Дед Мороз несколько раз повторил сигнал. И вдруг у горизонта над водой взметнулся фонтан, затем другой, третий... словно целая флотилия кораблей ледового патруля стреляла из водомётных пушек.

– Киты! – закричала Брошкина. – Это киты!

Вскоре их увидели и остальные. Около десятка китов приближались к "Великому Устюгу". Самый крупный из них аккуратно подплыл к лодке. Дед Мороз в знак приветствия поднял волшебный посох, а затем снова сунул трубку в воду... Кит что-то булькнул в ответ.

– Они разговаривают, – восторженно шепнула Берёзкина.

Разговор длился недолго. Капитан Мороз поднял руку и крикнул снеговикам:

– Майна!

Когда лодку подняли вверх, дед махнул посохом:

– Поехали!

Несколько китов подплыли к корме и ударили хвостами. "Великий Устюг" очень медленно стал разворачиваться и менять курс...

– Дедушка, – окружили Деда Мороза снеговики. – Ты разговаривал с китами? Что ты им сказал?

– Сказал, что мне нужна помощь.

– А откуда ты знаешь китайский язык?

– Не китайский, а китовый, – засмеялся Дед Мороз. – Китайский я не знаю, а язык китов немного понимаю...

– А откуда, расскажи.

Капитан Дед Мороз понял, что из окружения ему не выйти, и рассказал, что когда-то давным-давно помог выбраться из ледовой ловушки семье китов.

– Из ледовой ловушки? – спросил кто-то.

– Иногда океан слишком быстро замерзает, и киты не могут пробить толщу льда, – объяснил дед. – А им ведь необходимо дышать воздухом, иначе они задохнутся и погибнут. Я пробил большую полынью и не давал ей затянуться, пока киты не набрались сил и не вышли на чистую воду...

– А чем ты пробил полынью, волшебным посохом?

– Точно, – кивнул дед. – Поэтому я и взял его с собой. Китёнок был маленьким и мог меня не узнать, а вот волшебный посох наверняка запомнил.

– Какой китёнок?

– А вон тот. – Капитан Мороз показал на самого большого кита. – Видите, как вырос. Это ведь было лет двадцать назад. Но добрые дела не забываются.

Толкать здоровенный ледовый остров было непросто даже китам, поэтому время от времени они менялись, и пока одни отдыхали, работали другие.

– Киты никогда не оставляют своих близких в беде, – сказал Дед Мороз. – Они поддерживают раненых, а малышей, которые ещё не умеют дышать, подталкивают вверх. Это очень умные и благородные существа.

– Конечно, они ведь не рыбы, а животные, – заметил Варежкин.

– Сам ты животное, – хлопнула снеговика по животу Шапочкина.

Киты толкали "Великий Устюг" до самого вечера, а затем развернулись и ушли на север. Путешественники долго махали им вслед и слушали странные звуки, похожие то ли на бульканье, то ли на свист, то ли на крики птиц.

– Красиво. Кажется, что они не разговаривают, а поют, – вздохнула Синичкина.

– Верно, – улыбнулся Дед Мороз. – У китов очень музыкальный язык. И очень чуткий слух. Они слышат друг друга за сотни, а то и за тысячи километров.

– Это потому, что звук в воде распространяется очень далеко, – объяснил Чайников. – Физическое явление.

– А может быть, потому, что они хотят слышать друг друга, – сказала Беломухина.

– Вы все правы. Но песни китов я уже слышал, а песню отважных полярников ещё нет.

– Гимн южных полярников, – поправил его Пряжкин.

Песню Беломухина сочинила только накануне. И не все твёрдо знали слова, но отказать дедушке было невозможно. И снеговики запели – сначала тихо и неуверенно, затем всё громче и громче:

В Антарктику спешим, на край земли.

И путь нам уступают корабли:

Фрегаты, ледоколы, бригантины.

Полсвета мы на айсберге прошли...

– Привет, пингвины!

– Привет, пингвины!

Нам не страшны ни буря, ни туман.

Танцует вместе с нами океан,

И ветер напевает наши гимны,

И буревестник гордый вторит нам:

– Привет, пингвины!

– Привет, пингвины!

Плывём вдоль неизвестных берегов.

Наследники российских моряков,

Мы и вдали от родины едины.

И наша песнь летит до облаков:

– Привет, пингвины!

– Привет, пингвины!

Конечно, вряд ли гимн южных полярников долетал до облаков и не был слышен, как песни китов, за тысячи километров... Но кто знает?!

Снеговики старались, а капитан Дед Мороз дирижировал волшебным посохом. И возможно, в маленькой деревушке Дедморозовке Снегурочка, прижавшись ухом к телефону, роняла светлую, как берёзовый сок, слезу.

Глава 10.

Чувствовалось приближение весны. Всё чаще встречались стаи перелётных гусей и уток, возвращавшихся из южных краёв. Некоторые приземлялись на айсберг. И пока снеговики подкармливали их оставшейся от капитанского завтрака пшённой кашей, Гага расспрашивала, откуда они, куда, и при случае передавала приветы знакомым.

Температура на термометре стала расти: плюс один, плюс два, плюс три... Снеговики мазались "Антизагаром" ежедневно. А "Великий Устюг" начал немного подтаивать. Леерные ограждения пришлось перенести на несколько метров от края. Кое-где появились лужи и даже зажурчали небольшие ручейки.

Чайников и Котелков предложили сделать специальные водоотводные канавки, по которым вода стекала бы за борт.

– Теперь понятно, для чего дед взял сапоги, – говорили снеговики. – Иначе бы мы ноги промочили.

Впрочем, были в этом и свои прелести. Дед Мороз рассказал, как ещё мальчишкой любил пускать с друзьями кораблики в ручьях. Пускание игрушечных корабликов сделалось новым всеобщим развлечением.

Работы на судне и теперь хватало, но всё же у путешественников появилось больше свободного времени. Использовали его по-разному: кто читал, кто рисовал, кто играл в "морской бой". А Морковкин решил заняться рыбалкой. Он уже несколько раз закидывал спиннинг, но ни у него, ни у других рыбаков ничего не ловилось. Только Ведёркину как-то удалось поймать несколько

сардинок.

– У нас в Урожайке рыба и то крупнее водится, – фыркнул Фуфик, однако сардинок слопал.

Сложность морской рыбалки заключалась ещё и в том, что на катушке было намотано метров сто лески: пока её вытащишь – с рыбой или без, – с тебя, даже если мажешься "Антизагаром", семь потов сойдёт. И снеговики довольно быстро потеряли к рыбалке интерес.

Но Морковкин был упрямым снеговиком, а кроме того, ему было неловко перед Пиратом: они с ним ещё в деревне обсуждали, как будут в море ловить рыбу. Морковкин пробовал закидывать и с правого борта, и с левого, менял крючки. Тишина. Если не считать хихиканья снеговичек:

– Смотрите, крючок какой! Наверное, на кита...

– Морковкин, а ты поплюй, так, говорят, она лучше ловится!..

– Ай! Да не на нас плюй, а на крючок!..

Морковкин злился, но попыток не прекращал.

– Не может же быть, чтобы в океане не было рыбы!

– А ты попробуй с кормы ловить, – посоветовал Пират. – Я думаю, там шансов больше.

– Почему? – удивился Морковкин.

– Рыбе всегда не хватает кислорода. А когда наш айсберг идёт, он взбаламучивает воду...

"Не знаю, как насчёт кислорода, но в любом случае подальше от снеговичек", – подумал Морковкин и перебрался на корму.

Удачная рыбалка – вещь непредсказуемая, поскольку зависит от ветра, давления, глубины, лески, наживки, времени суток и тысячи других вещей, которые невозможно угадать.

С первого же раза Морковкин вытащил килограммовую сайду и примерно такую же треску. Затем вытянул ещё пару сайдин...

– Видимо, косяк попался, – подмигнул Пират и побежал на камбуз за ведром.

Через полчаса ведро было полное. А у Морковкина отваливались руки.

– Оставь, – сказал Пират. – Океан большой, всю рыбу не выловишь.

Когда рыбаки показали свой улов, все ахнули:

– Ты как поймал?.. Где?

– Есть одно рыбное место, – сиял Морковкин. – Ладно, так и быть, покажу...

Ловилось не каждый день. Но когда начинало клевать, все три спиннинга были нарасхват, а на корме собиралась половина команды. Самым первым оказывался Фуфик, издав далеко чуждый запах свежей рыбы.

– Хорошо бы акулу поймать! – вздыхал вестовой.

– Поймать-то хорошо, а вот тащить замучишься! Тут килограмм тянешь – потеешь. А там, наверное, тонна.

– К тому же мясо у акул невкусное, – сказал Пират.

– А ты пробовал? – спросил Фуфик.

– Да, один раз! Плотва куда вкуснее.

Северо-Атлантическое течение несло ледовый корабль на восток. Место было оживлённое. Чуть ли не каждый день на горизонте появлялись пассажирские лайнеры и грузовые суда – сухогрузы и контейнеровозы, двигавшиеся из Европы в Америку и обратно. Но путешественники перестали бурно реагировать на них. Большинство уже неплохо разбиралось, что за судно и из какой страны.

– Смотри, наша яхта пошла, – показывал Варезкин.

– Французская, – качал головой Чугунков. – У нас флаг бело-сине-красный, а у них наоборот. Эх ты, дальтоник!

– Никакой я не дальтоник, я вдаль хорошо вижу...

– Дальтоник – это тот, кто путает цвета!

В один из дней совсем близко от айсберга прошло российское военное судно "Адмирал Тылкин". Снеговики обрадовались, высыпали на палубу и замахали. Военные моряки тоже махали и что-то кричали. При этом они так хохотали, что один матрос свалился с верхней палубы...

– Чего это они смеются? – удивился Чайников.

– Нам радуются, – сказал Пряжкин. – Своих узнали!

Но причина была в другом. Гага, которую попросили сфотографировать военный крейсер с близкого расстояния, вернувшись, доложила капитану Морозу:

– Кажется, мы немного подтаяли...

– Что ты имеешь в виду? – удивился дед.

– У нас кое-что смыло, – дипломатично ответила сова.

Оказывается, несколько букв в названии айсберга смыло ручьями. И на левом борту вместо "Великий Устюг" была надпись:

"Великий у тюг"

А на правом:

"Велик и у тюг"

– Я говорил, надо было "Мирным" назвать, – с досадой сказал Пряжкин. – Вот и получили "Утюг"!

– Если бы назвали "Мирный", было бы ещё хуже, – возразила Сорокина. – Тогда бы от нас не только корабли, но и киты шарахались...

– Это ещё почему?

– Потому что мы бы теперь назывались "МИ...НЫ...".

Снеговики хотели подкрасить название, но Дед Мороз отговорил:

– Бесплезное занятие. С каждым днём будет теплее и теплее, и вы с утра до вечера только и будете заниматься покраской.

Вышли из положения просто: под флагом Дедморозовки повесили ещё один, трёхцветный, и на белой полосе написали "Великий Устюг".

А в остальном плавание протекало спокойно. Когда айсберг почти пересёк Атлантику и оказался неподалёку от Канарских островов, капитан Мороз ещё раз воспользовался волшебным посохом, и киты перетаскивали ледовый корабль в Канарское течение.

Глава 11. Самый большой холодильник

Канарское течение, по которому двигался айсберг, судя по карте, шло вдоль берегов Африки. Но это можно было понять и без карты. Жара усиливалась. Солнце, раскалённое, как самовар, припекало с утра до вечера. На палубе натянули тент, но было всё равно жарко. Дед Мороз следил, чтобы снеговики натирались мазью дважды в день.

– Иначе сгорите и не заметите, – предупредил он.

Сам капитан Мороз переоделся в шорты, которые ему сделали снеговички из старых штанов. В шортах и капитанской фуражке выглядел он очень живописно.

Айсберг продолжал подтаивать. Чтобы вода не пропадала зря, между капитанской рубкой и мачтой, прямо во льду, сделали бассейн. Дед Мороз купался в нём трижды в день.

– Хорошо, только вода слишком тёплая, – говорил он.

Снеговики, конечно, завидовали дедушке. Но купаться им было категорически запрещено:

– Вода смывает мазь в полминуты, и вы просто-напросто растаете!

Впрочем, дед придумал развлечение и для экипажа: под присмотром дежурного снеговики плавали в бассейне на надувных матрасах.

– А всё-таки обидно: плыть рядом с Африкой и ничего не увидеть, – вздыхали путешественники, разглядывая висевшую в уют-компании карту.

Но однажды им повезло. Вахтенный Чугунков обратил внимание, что волны по левому борту изменили цвет:

– Интересное дело. Были зелёные-зелёные, а потом пошли жёлтые, – сказал он, передавая бинокль Ведёркину.

– Да это не волны, а барханы. – От волнения Ведёркин чуть не выронил бинокль.

– Африка! Я вижу Африку! – что есть мочи завопил он.

На крик сбежалась вся команда.

– Точно, – сказал капитан Мороз. – Видимо, течение подогнало нас близко к берегу. Это пески Сахары.

Снеговики чуть не передрались, вырывая бинокль друг у друга:

– Дай посмотреть!

– Ты уже смотрел!

– А ты не смотрел?

Но ничего интересного путешественники не увидели: только пустынный берег, на котором не росли даже пальмы. Стало темнеть, когда Брошкина вдруг заявила:

– А я видела верблюда!

– Врёшь, – не поверил Мерзлякин.

– А вот и не вру!

– А я тогда видел слона! – сказал Мерзлякин.

– Слоны в пустыне не водятся, – заметила Берёзкина.

– А где они, по-твоему, водятся? Посмотри на карту, – распалился Мерзлякин. – Скоро мы будем проплывать Кот д’Ивуар, или Берег Слоновой Кости. А знаете, почему он так называется? Потому что слоны приходили на берег умирать... А потом туда приплывали люди и собирали их кости!

– Врёшь ты всё!

– Не вру!

Мнения относительно слонов разделились. Начались споры. Особенно сильно всполошился Фуфик:

– А давайте туда сплавляем!

– Куда?

– В Аф-аф-африку! На этот берег...

– Зачем?

– За косточкой. Представляете, какие у слонов кости?! Я бы одну такую до конца плавания грыз... – Увидев насмешливые взгляды снеговиков, Фуфик смутился. – И с Пиратом бы поделился... А одну – маме в Дедморозовку привёз!

Пошумев ещё немного, снеговики пришли к мнению, что решить их спор должен капитан. Но Дед Мороз только развёл руками:

– Вот про северных оленей я могу рассказать. А про слонов... Нужно позвонить Снегурочке. Она у нас всё знает!

Ответ учительницы разочаровал сторонников Мерзлякина. Ни в Сахаре, ни на Береге Слоновой Кости слоны никогда не жили. А назвали его так потому, что охотники привозили туда бивни убитых слонов, чтобы потом отправить их дальше в Европу или Америку.

– А может, в песке где-то лежит закопанная, затерянная косточка? – расстроился Фуфик.

– Не переживай, – сказал Пират. – У нас на севере есть бивни мамонта. Они побольше будут. Но твёрдые... все зубы обломаешь!

На следующий день барханы пропали из виду. Канарское течение перешло в Северное Пассатное, и айсберг стало потихоньку относить на запад.

– Надо что-то придумать, чтобы перебираться в Экваториальное противотечение, – сказал капитан Мороз Чайникову. – Иначе нас потащит в Северную Америку.

– А почему ты не позовёшь китов? – спросил старпом.

– Киты в этих широтах не водятся. Здесь слишком жарко для них и рыбы мало.

Использовать парус тоже не получалось: он был слишком мал, и погода стояла безветренная.

Однако вскоре представился неожиданный случай. Неподалёку от "Великого Устюга" остановился рыболовный траулер. От него отошла лодка и направилась к айсбергу. Дед Мороз дал команду спустить верёвочную лестницу. По ней наверх ловко вскарабкался здоровенный африканец.

– Капитан Мгомбо. – Он протянул руку Деду Морозу. – Вы не могли бы одолжить нам немного льда? У нас сгорело холодильное оборудование. На починку уйдёт дня три. А за это время при такой жаре пропадёт весь улов. Двадцать тонн рыбы!

– Могу предложить вам весь лёд, – улыбнулся Дед Мороз. – Ведь у нас самый большой холодильник в мире.

– Самый большой холодильник в мире? – заморгал африканец. – Я не совсем вас

понимаю...

– У нас на айсберге огромный почти пустой трюм. И вы можете держать в нём рыбу, пока не почините своё оборудование. Если нужно, моя команда готова помочь!

– Конечно поможем! – отозвался экипаж, когда дед перевёл разговор с капитаном.

Через полчаса траулер пришвартовался к айсбергу. За это время снеговики освободили трюм, и погрузка началась. Точнее, перегрузка. Сначала ящики с рыбой доставали из морозильника, затем поднимали кранами на поверхность айсберга, а уже оттуда перетаскивали в трюм. Африканские моряки были рослые. Наши снеговики приходились им по пояс, но старались не отставать от взрослых. Скоро вся рыба была перегружена.

– В первый раз вижу таких белых детей, – сказал капитан Мгомбо Деду Морозу.

Услышав, что это снеговики, он решил, что старый капитан Мороз немного не в своём уме. Но когда африканец благодарил команду и пожимал членам экипажа руки, понял, что был не прав:

– Я чуть руку себе не отморозил!

Узнав о маршруте русских путешественников, Мгомбо вызвался перетащить айсберг в Экваториальное противотечение. Это было рыбакам почти по пути.

При помощи лебёдок и тросов самый большой холодильник в мире взяли на буксир, и через два дня "Великий Устюг" оказался в нужном течении. К этому времени холодильные камеры были отремонтированы, и рыбу снова перегрузили на траулер. Все двадцать тонн. Минус сто килограммов, которые рыбаки оставили Фуфику и Пирату.

На прощание решили сделать совместную фотографию экипажей. Гага поднялась в воздух и запечатлела исторический момент.

– Похоже на неправильный рояль... – сказал, взглянув на снимок, Мерзлякин.

– Что значит "неправильный рояль"?

– Белых клавиш больше, но они короче!

Дед Мороз перевёл капитану Мгомбо.

– Хорошее сравнение, – засмеялся тот. – Но если я кому-нибудь расскажу про снежных детей, мне не поверят и тут же спишут на берег!

Дав прощальный гудок, траулер двинулся в Америку, а "Великий Устюг" – к экватору.

Глава 12. Экватор

"Великий Устюг" приближался к экватору. Жара стояла страшная. Снеговики мазались "Антизагаром" каждые два часа. Но и это не слишком помогало. Почти всё время команда проводила в уют-компании. И только вечерами, когда становилось попрохладнее, путешественники выбирались на палубу и устраивались под натянутым тентом. Дед Мороз сказал, что всем обязательно нужно много пить, иначе будет обезвоживание организма...

– Точно. Я в интернете читал, что настоящие моряки много пьют. Теперь понимаю почему, – говорил Варезкин, выдувая третий стакан.

Пили снеговики обычную воду и воду с сиропом. Сиропов к поездке дед приготовил много: и клубничный, и черничный, и малиновый. Некоторые их смешивали и бросали в стаканы колотые кусочки льда.

– Это называется вечерний коктейль, – поправив темные очки, сообщила всем Брошкина.

– Ха! – сказал Мерзлякин. – Настоящий коктейль нужно пить через соломинку.

– Откуда же мы её возьмём?

– А вот откуда. – Мерзлякин показал на соломенную шляпку Шапочкиной.

Снеговичка была в этот день дежурной по камбузу и как раз ушла за новой порцией сиропа. Мерзлякин выдернул из шляпки соломинку, сунул её в стакан и стал громко похлупывать:

– Вот это настоящий коктейль!

– Ну-ка, дай и я попробую!

– И я!

– И я!

К приходу Шапочкиной от соломенной шляпки почти ничего не осталось. А то, что осталось, напоминало скорее недостроенное птичье гнездо.

Увидев, что стало с её головным убором, Шапочкина пришла в ярость:

– Кто это сделал?

Все тут же перестали хлюпать и показали на Мерзлякина.

– Ну, Мерзлякин, тебе конец. – Снеговичка схватила лежавшее неподалёку железное ведро и ринулась на обидчика. Шапочкина была самой сильной из девочек, её побаивались даже Ведёркин с Чугунковым.

Мерзлякин бросился наутёк.

– А что я! – вопил он, уворачиваясь. – Все дёргали, все брали... А отвечать мне? Спасите! Помогите! Убивают!

Неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы на крик не выбежал Дед Мороз. Узнав о том, что произошло, дед нахмурился:

– Мерзлякин, конечно, неправильно поступил. Но остальные ничем не лучше...

Все виновато потупились и, вытащив соломинки из стаканов, сложили их в кучку.

– Ладно уж, всё равно шляпка пропала, – махнула рукой Шапочкина и, выдернув соломинку, сунула её в коктейль. – И ты, дедушка, тоже бери. Так правда вкуснее...

Чтобы остатки шляпы не пропали зря, кто-то предложил пускать из соломинок мыльные пузыри. Так и сделали. Развели мыло в воде – и, пока совсем не стемнело, над "Великим Устюгом" невесомыми ёлочными шарами парили разноцветные пузыри. Настроение у всех было прекрасное. Только Варезкин, перепутавший соломинки, плевался:

– Тьфу ты! Теперь коктейль мылом пахнуть будет. По мне – тьфу! – и без соломинок неплохо. И выпить больше можно!

Кстати, с Варезкиным и сиропом была связана ещё одна история, произошедшая незадолго до того. Самой большой мечтой снеговичек было хоть немножко загореть. Хоть чуточку, хоть капельку, хоть полкапельки... Они по несколько раз в день заглядывали в зеркало, висевшее в уют-компании, пытаясь

разглядеть следы загара. И в конце концов слегка порозовели, чем сильно удивили Деда Мороза.

– Розовый снег – неизвестный науке феномен, – развёл руками дед. – Наверное, это от свежего морского воздуха...

Неизвестный феномен, возможно, и остался бы неизвестным, если бы не Варезкин, который за пару дней неожиданно так загорел, что приобрёл почти фиолетовый оттенок. Снеговíчки просто извелись от зависти, глядя на красавца Варезкина. Но Берёзкина раскрыла секрет чудесного загара:

– Это он потому загорелый, что ночами бегает в камбуз и пьёт неразбавленный черничный сироп. Я сама видела!

– Враньё, – возмутился Варезкин. – Берёза врёт и не краснеет. Вы просто загорать не умеете!

Снеговíчки обо всём доложили капитану. Дед Мороз не стал заниматься допросами и расспросами, а поставил научный эксперимент: все канистры с черничным сиропом перенёс в свою каюту.

Через несколько дней фиолетовый загар с Варезкина сошёл, а остался простой, светло-светло-розовый. Как у всех!

Но самое запомнившееся событие случилось на экваторе. Было раннее утро. Все ещё спали, когда послышался отчаянный лай Фуфика.

– Ав-ав-ав-рал! – надрывался вестовой.

Снеговики повыскакивали из своих кают и увидели в бассейне чудовище с зелёными волосами и лохматой бородой. В одной лапе оно держало вилы, а в другой посох Деда Мороза. Все страшно перепугались и бросились к капитанской каюте с криками:

– Дедушка! Дедушка!

Но капитана Мороза в каюте не оказалось.

– Кажется, оно съело дедушку, – всхлипнула Косичкина.

Снеговíчки отчаянно завизжали.

– Тихо! – сказала вдруг зелёное чудовище знакомым голосом. – Я поздравляю вас с праздником Нептуна! Сегодня мы пересекли экватор!

Снеговики растерялись, не зная, верить или не верить, пока из зелёной

мочалочной бороды не вылетел Снегирёк.

– Что, испугались?

Снеговики долго хохотали: так всегда бывает, когда чего-то сильно испугаешься, а потом выясняется, что это ерунда. Смеялся и Дед Мороз, а вестовой Фуфик радостно лаял и пытался облизать всю команду.

Не смеялся только Пират. Старый пёс улыбался в сторонке.

– А ты сразу понял, что это дедушка? – подходя к нему, спросил Морковкин.

– Глаза могут обманывать, а нос никогда, – сказал Пират.

– Это если такой нюх, как у тебя, а если обычный нос или морковка?

– Собаки чувствуют правду носом, а люди – сердцем.

Морковкин хотел спросить, а как быть тем, у кого нет ни того, ни другого... Но тут кто-то крикнул:

– Дельфины!

Стая дельфинов шла справа по борту. Снеговики любовались ими, пока дельфины не скрылись из вида.

– Это очень символично, – сказал выбравшийся из бассейна Дед Мороз. – Нептун, или Посейдон, считавшийся повелителем морей и океанов, всегда выезжал с трезубцем, стоя в раковине, запряжённой дельфинами.

– Представляю, как это красиво, – вздохнула Уголькова. – Ты стоишь в раковине, волны перед тобой расступаются, волосы развеваются...

– Тебе, Уголькова, только в цирке выступать, с номером "Принцесса цирка Уголькова и дрессированные дельфины!" – съязвил Мерзлякин.

– А что, – с вызовом сказала снеговичка. – Я бы и выступала! По телевизору показывали, как в Москве на косатках катаются...

– Не люблю цирк, – заметила Синичкина. – Там животных мучают.

– Почему это мучают? Их там рыбой свежей кормят...

Снеговики было заспорили, мучают животных в цирке или нет. Но Нептун Дед Мороз стукнул вилами, то есть трезубцем:

– Дорогие внуки! У нас сегодня двойной праздник. Во-первых, тот, кто

пересекает экватор, считается настоящим моряком. А во-вторых, пересечь экватор – значит преодолеть первую, самую сложную половину пути. Сообщаю, что мы с вами проплыли уже половину расстояния до Антарктиды. Ура!

– Ура! – закричали настоящие моряки.

В честь праздника Дед Мороз приготовил снеговикам сюрприз: в уют-компании их ждал огромный торт с замороженными клубничками и вишенками. А вечером был праздничный концерт. Беломухина читала новые стихи, Старометёлкин неожиданно для всех показал фокусы с морскими узлами, которые никто не мог распутать, а он развязывал одним движением:

– Главное знать, за какую верёвку потянуть!

Берёзкина и Рябинина дуэтом спели лирическую "То берёзка, то рябина", а потом всеми любимую "Капитан, капитан, улыбнитесь!". Хотя капитан Дед Мороз и без того улыбался всю дорогу.

Когда стемнело, дед устроил салют, запустив несколько сигнальных ракет.

К Морковкину подошёл Чугунков и хлопнул по плечу:

– Ты чего такой задумчивый? Мороженого не хватило?

– Нет, – признался Морковкин. – Дед сказал, что сегодня мы стали настоящими моряками... А я себя настоящим моряком не чувствую.

Чугунков вдруг обрадовался:

– Я тоже не чувствую... А знаешь почему? Потому что настоящие моряки скромные!

Глава 13. Суп из акульих плавников

Снеговичок Кастрюльников ещё в Дедморозовке с интересом наблюдал, как Снегурочка готовит щи и блины.

А во время плавания взялся кашеварить. Главная по камбузу Косичкина обижалась, но собаки всегда просили, чтобы готовил похлёбку он. И кашу с консервами, и макароны по-флотски...

Снегурочка при каждом звонке обязательно интересовалась:

– Дедушка, ты ешь горячее?

– А как же! Сегодня Кастрюльников гороховый суп сварил. Та-а-лантливый

снеговичок!

В этот день Кастрюльников решил приготовить борщ. Он достал из ледника мясо, а заодно вытащил и соль из кладовой, так как на камбузе она закончилась. Кастрюльников поднял ведро с солью на палубу. И тут на него наскочил вестовой Фуфик...

Бац! – Кастрюльников полетел в одну сторону, Фуфик – в другую, а ведро с солью – в третью.

Повар обругал пса и обнаружил, что ведро пустое. Соль рассыпалась по всей палубе. Снеговичок хотел было собрать её, но попробуй отличи соль ото льда! Другой соли на айсберге не было. Кастрюльников так и стоял на коленках, проклиная дурацкого Фуфика и думая, что теперь делать, когда его окликнул Старометёлкин:

– Кастрюля, ты чего потерял?

Узнав о случившемся, Старометёлкин пожал плечами:

– Смешной ты! Искать соль, когда кругом целый океан соли...

– Спасибо, – обрадовался Кастрюльников. – Отличная идея.

Повар взял крюк, один из тех, на которые вешались гамаки, нацепил на него кусок мяса, привязал к длинной верёвке и опустил в воду, закрепив другой конец на леере. Он решил подождать час, чтобы мясо как следует просолилось, и пошёл резать свёклу...

Через час Кастрюльников захотел вытащить мясо, но не тут-то было: верёвка была натянута, как струна, и не вытаскивалась.

"Наверное, зацепилась за что-нибудь", – подумал он и что есть силы дёрнул за верёвку. Натяжение ослабло. Повар стал вытаскивать мясо, но верёвка вдруг рванулась в обратную сторону с такой скоростью, что он вылетел за борт и едва не упал в воду.

– Помогите! – вцепившись в верёвку, завопил Кастрюльников.

На отчаянный крик товарища сидевшие в уют-компании снеговики выскочили на палубу. Сначала они не могли понять, в чём дело, но, увидев поднявшийся над водой треугольный плавник и висящего за бортом повара, моментально сообразили, что к чему.

– Акула!.. Кастрюльников поймал акулу!

– Ав-ав-аврал! – заливался Фуфик, хотя все и так уже были на месте происшествия.

Спасение Кастрюльникова напоминало историю про репку: Дед Мороз тянул верёвку, Чугунков уцепился за деда, Ведёркин за Чугункова, Шапочкина за Ведёркина... Одним словом, работала вся команда, включая Фуфика и Пирата. Наконец Кастрюльникова подтянули и вытащили на палубу, но акулу поднять не смогли...

– Здоровя, зараза! – сказал Чугунков, одной рукой держась за веревку, а другой вытирая пот со лба.

Неизвестно, сколько бы продолжалась борьба, если бы у Котелкова не появилась техническая идея. Конец верёвки привязали к одной из лебёдок, и вскоре акулу подняли на палубу. Здоровенная белая акула – метра три в длину – некоторое время ещё прыгала на льду, но запуталась в верёвке и через полчаса успокоилась...

Ведёркин притащил из трюма багор и несколько раз ткнул её в бок:

– Кажется, уснула!

Снеговики аккуратно разжали ледорубом пасть и вставили его как распорку.

– Вот это зубы! – качали они головами, заглядывая в акулью пасть. – Говорят, у них пять рядов зубов и всё время новые отрастают.

– Всё мясо сожрала, – пришедший в себя Кастрюльников пнул акулу в бок. – Скотина, из чего я буду капитанский борщ варить?! – затем пнул ещё раз и предложил. – Дедушка, а если нам суп из акулы сделать? Как думаешь?

– Я думаю о другом, – сказал капитан Мороз. – Если здесь водятся акулы, то они помогут нам перебраться в Южное Пассатное течение...

Мысль деда заключалась в том, чтобы попробовать выловить с десятков акул, но не вытаскивать их из воды, а, наоборот, заставить тащить айсберг.

– А на что их ловить? – спросил Кастрюльников. – Мяса мало...

– Мяса мало. А акулы – много, – кивнул на тушу Котелков. – Они же друг друга едят!

– Правильная идея, – согласился Дед Мороз. – Проблема в другом: как сделать,

чтобы они тянули нас в нужную сторону?

Все задумались.

– Есть простой охотничий способ, – сказал Пират.

– Какой?

– Приманка. Кто-то должен плыть перед ними и дразнить кусками мяса.

– Но это же очень опасно, – поёжилась Косичкина. – А вдруг какая-нибудь акула вырвется?

– А может, они вообще уплыли? – предположил кто-то.

– Ну, это легко проверить, – сказал Дед Мороз.

От туши акулы отрезали несколько кусков и бросили в океан. Через минуту вода рядом с айсбергом вспенилась, и появились знакомые плавники.

– Тут они, никуда не денутся, – сказал Чайников. – Акулы запах крови за сотню миль чувствуют.

– Была не была, – принял решение капитан Мороз. – Кто хочет...

Поднялось сразу двенадцать рук. Ловить акул хотели все снеговики, плюс Шапочкина. Но требовалось только двое, и дед выбрал Чугункова и Ведёркина.

Впрочем, и остальным было чем заняться. На носу айсберга крепко-накрепко вбили в лёд десять металлических кольев и привязали к ним длинные верёвки с самозатягивающимися петлями на концах.

– Такие не развяжутся, – сказал Старометёлкин. – Чем сильнее тянуть, тем сильнее они затягиваются...

Повар Кастрюльников к этому времени раскромсал тушу на куски и был весь в красных пятнах, как будто заболел краснухой.

Акулоловы уже стояли на носу. Ведёркин держал верёвку с куском мяса на конце. А в паре метров от него Чугунков приготовил вторую верёвку с петлей.

– Ну, начнём! – сказал капитан. – Опускайте наживку!

Обе снасти опустились к воде одновременно. Ведёркин окунул мясо в воду и стал его подёргивать...

– Внимание! Поднимай! – скомандовал Дед Мороз, заметив приближающийся

плавник. – Выше, ещё выше...

Акула выскочила из воды за ускользящей добычей и попала прямо в петлю. Чугунков что есть мочи дёрнул снасть, и петля затянулась. Акула билась и прыгала, но узел затягивался лишь сильнее.

– Ура! Одна есть! – радостно закричали снеговики.

А Чугунков тем временем опускал к воде вторую петлю.

Вторая акула попалась так же, как и первая. А вот третья выскочила из петли и даже сожрала кусок мяса.

– Ничего, наживки у нас много. – Ведёркин привязал к верёвке новый кусок. – Ну, цып-цып-цып...

Мяса ещё было полно, когда акулы закончились. Их было восемь.

– А теперь, как говорит Пират, приманка и подкормка, – подмигнул команде капитан Мороз, забираясь в лодку, полную акульею мяса.

Дед завёл мотор и, обогнув айсберг, бросил в воду пару кусков.

– Ну-у, полный вперёд!

Все восемь акул одновременно устремились за лодкой. От удара по айсбергу пробежала дрожь. Но верёвки выдержали, и "Великий Устюг" стал постепенно набирать ход.

Через двадцать минут, по расчётам Чайникова, судно уже двигалось со скоростью около восьми миль в час.

Когда хищницы уставали, капитан Мороз подбрасывал в воду новое мясо.

– Есть хочется даже в неволе, – задумчиво сказал Старометёлкин.

– А кто не работает, тот не ест! – уточнил Варежкин.

Акулы тянули айсберг весь день и всю ночь. Капитан Мороз сознательно отказался от перерыва, боясь, что акулы перепутают верёвки или перекусят их.

– Дедушка, ты что не звонишь? Как у вас дела? – позвонила под утро Снегурочка.

– Нормально, испытываем новый двигатель, – уклончиво ответил дед.

– А ты ел горячее?

– Вчера не успел, – признался Дед Мороз. – Но сегодня Кастрюльников обещал приготовить суп из акульих плавников.

Когда "Великий Устюг" достиг Южного Пассатного течения, снеговики перерезали лямки. И восемь акул ушли в неизвестном направлении. Правда, перед тем как их отпустить, к концам веревок привязали пустые консервные банки. Это была идея Мерзлякина:

– Чтобы издалека было слышно, если они решат на кого-нибудь напасть!

Капитан Мороз собирался отсыпаться после бессонной ночи, когда к нему подошла Синичкина и, немного смущаясь, сказала:

– Дедушка, я тут подумала... Если бы ты знал акулий язык, может быть, с ними можно было договориться, как с китами?

– Вряд ли. – Дед погладил снеговичку по голове. – Не со всеми можно договориться. Хотя язык у акул очень простой: они всё время скрипят зубами!

Глава 14. Продавец айсбергов

Южное Пассатное течение раздваивалось: одна часть его шла на север, другая уводила к югу. При помощи паруса капитану Морозу и его помощникам удалось направить ледяной корабль южнее. И вскоре айсберг плыл по Бразильскому течению, вдоль берегов Южной Америки.

– Опять мы ничего не увидим, – вздыхали снеговики.

– А что бы вы хотели увидеть? – поинтересовался дед.

– Попугаев!

– И обезьян!

– И ещё ленивцев!

– Ленивцы у нас и так есть, – заметила дежурная Брошкина. – У Старометёлкина и Кастрюльникова третий день в каюте не убрано.

Как говорил Дед Мороз, если сильно захотеть, желания сбываются, даже глупые. В один из дней команда увидела большого разноцветного попугая. Некоторое время он летел параллельным курсом, а затем круто повернул на запад.

– Что он делает в океане? Тут, наверное, миль сто от берега...

Снеговики заспорили, чем питаются попугаи: фруктами, семечками или орехами? Спор, возможно, продолжался бы до вечера, если бы на горизонте не появился корабль. Судно держало курс прямо на айсберг. На пассажирское оно не было похоже, на рыболовное – тоже. На палубе старпом Чайников разглядел две гарпунные пушки и одну обычную.

– "Дон Педро", – прочёл он. – Не пойму, то ли китобой, то ли буксир, то ли пограничный корабль...

– У пограничников и военных должен быть флаг, – возразил Пряжкин. – А у этих – ничего!

– Сейчас узнаем, – сказал Дед Мороз. – Кажется, у нас будут гости...

От корабля отделился катер. И одновременно с ним взлетел попугай – тот самый, которого час назад снеговики заметили над морем.

Через минуту попугай уже сидел на рубке и внимательно разглядывал команду.

– Красивый, – сказала Рябинина. – А какой большой!

– Р-русские? – неожиданно произнёс попугай. – Я так и знал!

Все удивились.

– Вы говорите по-русски? – спросила Сорокина.

– По-русски, по-французски, по-английски, по-испански, по-португальски и, р-разумеется, по-попугайски... Всего я знаю тринадцать языков. Недаром дон Педро-ро выбр-рал меня пер-реводчиком.

– А дон Педро – он кто?

– Сами спр-рósите!

Катер уже пришвартовался. Двое в цветных банданах остались внизу, а один, в белоснежном костюме и широкополой чёрной шляпе – видимо, это и был дон Педро, – поднялся по верёвочной лестнице на палубу. Не поздоровавшись ни с кем, он окинул айсберг беглым взглядом и что-то быстро сказал на незнакомом языке. Понятно было только одно слово: Бразилия...

– Вы из Бразилии? – спросил Дед Мороз.

– Нет, – ответил попугай. – Бразилио – моё имя.

А Дон Педро сказал: "Пр-ревосходный айсбер-рг!" И у него деловое предложение...

– Какое? – удивился Дед Мороз.

– Десять процентов...

– Десять процентов? От чего?

– От пр-рибыли, – сообщил попугай. – Объясняю популяр-рно. Дон Педро имеет фир-рму по производству талой воды из айсбергов. Этот экологически чистый пр-родукт пользуется огр-ромным спр-росом. Он уже продал два небольших айсберга. Но их пришлось тр-ранспортировать издалека, и они были значительно меньшего размер-ра. А ваш айсберг – настоящий клад.

Дон Педро тем временем что-то записывал в блокноте. Попугай, перелетев к нему на плечо, заглянул в блокнот и продолжил:

– По пр-редвар-рительным р-расчётам в нём около миллиона тр-рёхсот литр-ров воды. По пять доллар-ров за бутылку. Если вычесть накладные р-расходы, получается пять миллионов доллар-ров чистой пр-рибыли. И вы получите... пятьсот тысяч доллар-ров! Дон Педр-ро очень щедр-р.

– Но мы не собираемся продавать айсберг, – сказал Дед Мороз.

– Да! Мы плывём в Антарктиду! – закричали снеговики.

Дон Педро, до этого не обращавший внимания на команду, удивлённо приподнял брови, оглядел снеговиков и снова что-то быстро сказал.

– Маленькие снежные р-роботы – это отличная р-реклама, – перевёл попугай. – Живая вода! Тогда бутылки можно будет пр-родавать по семь долларов!

– Мы не роботы, – возмутились снеговики.

– Тише, тише! – сказал Дед Мороз. – Передайте дону Педро, что нам не нужны полмиллиона долларов.

С удивлением посмотрев на деда, попугай защёлкал клювом. Дон Педро нахмурился и убрал блокнот в карман.

– Дон Педр-ро сказал, что в таком случае вы ничего не получите. Он отбуксир-рует айсберг, а вас высадит на бер-регу...

– Но это же разбой! Передайте дону Педро, что он просто пират!

– Я не пират, а бизнесмен! – услышав ответ, усмехнулся дон Педро. – Разбой? А у вас есть документы на этот айсберг? Любой юрист в любом суде докажет, что у меня на него такие же права.

– Что он говорит? – не поняли снеговики.

– Мы забир-раем айсберг, – популярно объяснил Бразилио.

– Как это забираете? – зашумели все, а Пряжкин достал из фуражки рогатку.

Дон Педро погрозил снеговику пальцем и, расстегнув белоснежный пиджак, продемонстрировал здоровенный пистолет, скорее похожий на автомат.

– Дон Педрро пр-ристр-релит каждого, кто попр-робует его остановить, – перевёл попугай.

Пират глухо зарычал, приготовившись к прыжку. Фуфик последовал его примеру.

– Пират, Фуфик, назад! – крикнул Дед Мороз.

Собаки нехотя подчинились.

Дон Педро сказал что-то попугаю и направился к катеру.

– Сейчас начнётся буксир-ровка. Если попытаетесь помешать, наша пушка р-разнесёт айсбер-рг вдр-ребезги! – предупредил Бразилио. – А я здесь остаюсь за стар-ршего.

Бандитский корабль подошёл к "Великому Устюгу", развернулся и выстрелил из двух кормовых пушек. Два гарпуна вонзились точно в нос айсберга. Тросы натянулись – и началась буксировка.

– Пример-рно чер-рез сутки мы будем на бер-регу. У дона Педро отличные двигатели, – важно сообщил попугай.

– Дедушка, почему ты ничего не сделал? – окружили Деда Мороза расстроенные снеговики. – Ты бы мог ему ноги отморозить или руки, как тем браконьерам... А попугаю – хвост!

– Это я, конечно, мог бы, – сказал капитан Мороз. – Но тогда они бы расстреляли

айсберг, и мы бы все пошли на дно. Бывают ситуации, когда приходится подчиняться обстоятельствам. Главное, все живы, а остальное мелочи.

– А куда нас привезут? – спросила Сорокина.

– Пока не знаю.

– Снегурочка рассказывала, что в Бразилии у тебя есть троюродный брат Пай Натал, – вспомнила Берёзкина. – Может быть, позвонить ему?

– Посмотрим, – кивнул дед. Но на самом деле он смотрел на компанию снеговиков, которая о чём-то активно перешёптывалась.

– Подумаешь, пушки!.. Были бы у нас шапки-невидимки, мы бы им показали...

– Значит, так, – строго сказал капитан Мороз. – Обещайте, что вы ничего не будете предпринимать!

– Хорошо, – закивали снеговики.

– Знаю я вас. Дайте честное слово!

– Честное слово, дедушка!

– Обещаем, товарищ капитан!

Попугай Бразилио по-прежнему сидел на рубке и зорким глазом следил за происходящим на палубе.

– Дур-раки вы, – сказал он Пряжкину. – От полумиллиона долларов отказались...

– Заткнись, – сердито сказал Пряжкин и показал рогатку. – А то влеплю, и дон Педро не поможет!

Впервые за два месяца плавания на "Великом Устюге" было тихо. Снеговики не играли в футбол, не ловили рыбу, не резались в дурака, а молча сидели в уют-компании. Вид у всех был печальный и несчастный, как у школьника с картины "Опять двойка".

– Вот вам и привет, пингвины, – не удержался Мерзлякин. – Зато обезьян и попугайчиков будет сколько хочешь!

– Спасибо, на попугаев я уже насмотрелась, – фыркнула Уголькова.

– Послушайте, – зашептал Пряжкин, – у меня есть отличный план.

– Но мы дали дедушке слово ничего не делать...

– А мы ничего делать не будем. В этом и заключается план!

Стемнело. Дед Мороз несколько раз выходил на палубу с проверкой. Но всё было тихо. Где-то в темноте работали двигатели "Дона Педро", да попугай на рубке считал прибыль:

– Пять миллионов долларов, шесть миллионов долларов, семь миллионов долларов...

"Какая глупость, – подумал дед. – И зачем птицам деньги?"

Ещё он думал о том, что сказать Снегурочке, чтобы внучка не слишком волновалась. Нельзя же прямо так сказать: "Нас захватили пираты!"

Дед зашёл в рубку. Вахтенную Синичкину он отпустил спать. С ней улетел и Снегирёк. Снегирёк часто ночевал у девочек, которые подкармливали его семечками. Пират и Фуфик из-за жары в последнее время спали в холодном трюме. Из кают снеговиков не доносилось ни звука.

– Устали, бедные, – вздохнул дед и, достав вахтенный журнал, стал записывать события этого дня.

Нет ничего темнее, чем безлунная тропическая ночь. И нет птицы бесшумнее совы. Поэтому никто не заметил, как две тени – одна большая, другая маленькая – заскользили над водой по направлению к пиратскому буксиру.

Капитан Мороз закончил запись словами: "Куда нас везут, неизвестно". И тут раздался взрыв, за ним – второй и третий...

Дед выбежал из рубки и увидел, что на "Доне Педро" пожар. По палубе метались матросы, пытаясь погасить пламя.

Снеговики тоже повыскакивали из кают. Они прыгали и орали:

– Ура! Получилось!..

– Что получилось?

– Р-разбой! Дивер-рсия! – надрываясь, вопил Бразилио, пока Пряжкин не выпустил в него гайку.

Попугай завопил ещё громче, взмыл в воздух и устремился к буксиру. Однако чуть не попал под пулю хозяина. Дон Педро бегал по корме, орал и стрелял из

своего длинноствольного пистолета в сторону айсберга.

Расстояние между "Великим Устюгом" и буксиром быстро увеличивалось. Только сейчас Дед Мороз заметил, что тросы оборваны...

– Так что случилось? Кто-нибудь может мне объяснить?

– Я могу, – сказал Чайников. – Пушки взорваны, тросы оборваны, мы свободны.

– Но вы же честное слово дали, – нахмурил брови капитан Мороз.

– А мы ничего и не делали, – хором ответили снеговики.

– А я слово не давала. Просто доставила посылку, – сообщила Гага.

– И я слово не давал, – сказал Снегирёк. – Просто чирикнул три раза...

– Что значит – чирикнул? – не понял дед.

– Не чирикнул, а чиркнул, – пояснил Пряжкин. – У нас же оставался ящик со взрывчаткой. Гага сумела донести до буксира три шашки динамита, а Снегирёк – коробку спичек.

– Ну, вы действительно диверсанты, – засмеялся дед. – Особенно этот, который чирикал. Так ты и бороду мне подожжёшь!

Поняв, что дедушка больше не сердится, все стали обниматься:

– Ура! Мы снова плывём в Антарктиду.

И вдруг Сорокина заметила:

– Ой, Варезкин, что это у тебя?

– Что? – не понял снеговик.

– Какая-то дырочка в животе...

– Кажется, меня ранили, – простонал Варезкин и упал в обморок.

Начался переполох. Снеговички запричитали.

– Ничего страшного, – успокоил всех Дед Мороз. Он хлопнул снеговика по животу, дунул – и дырочка затянулась. Затем ещё раз хлопнул и сказал: – Будешь жить, вставай!

Варезкин открыл глаза. Снеговики окружили товарища.

– Как ты?.. Тебе не больно?

– Вроде нет, – сказал Варезкин. – Но из меня вытекло много воды. И мне нужно срочно восстановить баланс.

Морковкин сообразил, чего просит раненый друг, и побежал на камбуз за водой с сиропом.

– А знаешь, Варезкин, почему ранили тебя, а не кого-нибудь другого? – сказал Мерзлякин. – Потому что в тебя трудно промахнуться!

Больше ничего в этот день не произошло, если не считать того, что Гага обнаружила на рубке целую кучу разноцветных перьев.

– Это месть за Варезкина, – сказал Пряжкин. Сначала он хотел оставить трофей себе. Как память о Бразилии, пиратах и попугаях. Но передумал и отдал снеговичкам на шляпки.

Глава 15. Необитаемый остров

Время от времени в уют-компании заходил разговор о том, что хорошо было бы открыть какой-нибудь остров. Желательно необитаемый. Чтобы можно было водрузить на нём флаг Дедморозовки, обозначить на карте и дать ему имя. Конечно, каждый про себя предполагал, что остров надо назвать по имени первооткрывателя, например: остров Ведёркина или Земля Кастрюльников. Но так как это звучало нескромно, предлагался устраивающий всех вариант: остров капитана Мороза.

А именами путешественников можно было бы назвать отдельные части острова. Тут у снеговиков разыгрывалась фантазия: берег Варезкина, залив Беломухиной, мыс Фуфика, коса Косичкиной, ручей Мерзлякина...

– Почему это ручей? – возмущался Мерзлякин.

– Потому что у тебя с носа всё время течёт, – хихикали снеговички.

– Лучше открыть архипелаг, – предлагал Морковкин. – Тогда каждому островку можно дать своё имя.

– Глупости! Все острова давно открыты, – снисходительно пожимал плечами Чайников. – Вот если бы дедушка слепил нас лет двести назад, тогда другое дело.

– Если бы мы родились двести лет назад, мы бы и Антарктиду открыли, и

назвали всё по-другому, – садился на любимого конька Пряжкин. – Море Лазарева – это правильно. По-нашему. А что такое Земля Королевы Мод?

– А чем тебе не нравится? – фыркнула Уголькова. – По-моему, звучит красиво и модно!

– Ну, модно так модно, – отступил Пряжкин, не любивший спорить со снеговичками. – А вот, смотрите, Земля Франца-Иосифа, – тыкал он в карту. – А кто были эти Франц и Осиф, а?

– Не были, а был. Франц-Иосиф – австрийский император, – объяснил Дед Мороз. Дед всегда с интересом слушал эти разговоры, но старался не вмешиваться.

– Это он им Ператор, а нам он не Ператор, – не сдавался Пряжкин.

– Ну, хорошо, – улыбнулся капитан Мороз. – Скоро мы ещё раз откроем Антарктиду. А пока откроем тетради и напишем: – Аргентину открыли испанцы в тысяча пятьсот втором году...

В один из дней вахтенная Брошкина прибежала в капитанскую каюту с криком:

– Остров! Впереди остров!

– Остров? – Капитан Мороз сверил местоположение айсберга по карте. – Никаких островов в радиусе трёхсот миль нет.

– Но я же видела...

Дед взял бинокль и с удивлением покачал головой:

– И правда остров. Откуда он мог здесь взяться? Свистать всех наверх!

Свистать Фуфик не умел, поэтому залаял своё любимое: "АВРАЛ".

Через минуту перед рубкой выстроилась вся команда:

– Что случилось? Опять учебная проверка?

– Вахтенная Брошкина обнаружила остров, – сообщил Дед Мороз. – Он прямо по курсу. Поэтому нужно быть предельно осторожными...

– Брошкина? – Все с завистью посмотрели на снеговичку. Каждый мечтал открыть остров. А обнаружила Брошкина, у которой по географии никогда больше четвёрки не было.

Капитан распорядился на всякий случай всем заранее намазаться "Антизагаром" и подготовить спасательные лодки. Вместе с Чайниковым они

рассчитали курс. Получалось, что если направление ветра и течение не изменятся, то уже примерно через час "Великий Устюг" окажется рядом с островом и пройдёт всего в сотне метров от него.

Путешественники столпились на носу. Бинокль передавали из рук в руки:

– Местами снег, а кое-где трава...

– Где трава?

– Видишь, зелёные пятна?!

– Ага!

– А видел, как блестит? Будто драгоценные камни...

– А вдруг это остров сокровищ?

– Подойдём ближе, разберёмся. – Капитан Мороз забрал бинокль и, когда остров стал виден невооружённым глазом, с облегчением выдохнул: – Это не остров!

– Как не остров? – зашумели снеговики. – А что же это?

– Мусор. – Дед вернул вахтенной бинокль и объяснил: – Такие острова называют мусорными. Волнами разный нетонущий мусор сбивается вместе, и если его много, то образуются целые острова...

– А ты такие острова видел?

– Нет, только слышал. На севере их пока нет...

– Это потому, что у нас на севере чистоту уважают, – сказала Рябинина.

– А я думаю, потому, что на юге туристов больше. Они кидают в воду бутылки, пакеты, всякую дрянь...

Мусорный остров оказался довольно больших размеров, километра два в длину и столько же в ширину. "Великий Устюг" подошёл почти вплотную, и путешественники с интересом разглядывали чуть колышущуюся на волне массу: деревья, палки, автомобильные покрышки, поломанные пластиковые столы и стулья, одноразовая посуда... Но больше всего было целлофановых пакетов и разноцветных пластиковых бутылок.

– А блестят красиво! – сказала Уголькова.

– Ага, – хмыкнул Мерзлякин. – Брошкина сделала блестящее открытие!

– Вот вам и остров сокровищ, – разочарованно вздохнул Морковкин.

Более того, остров оказался обитаемым. Когда айсберг уже почти прошёл мимо, кто-то заметил на кадке с засохшим фикусом чайку. Неподалёку на бамбуковой этажерке сидели ещё три.

Птицы тоже заметили путешественников и через минуту опустились на палубу.

– Привет! – сказала одна. Точнее, как выяснилось, один. – Меня зовут Джо. А это Натан, Ли и Винстон.

– Привет! – кивнула Гага. – Есть хотите?

Чайки нередко садились на "Великий Устюг", и их подкармливали остатками еды или пойманной рыбой.

– Нет, еды у нас полно, – сказал чайка Джо. – Люди столько жратвы выбрасывают, что и нам хватает, и рыба кормится. А вот закурить не найдётся?

– Мы не курим, – дружно ответили снеговики.

– И правильно, – кивнул Джо. – Когда привыкаешь, трудно бросить. У нас тут недавно прибило ящик кубинских сигар. Но вчера он закончился...

Узнав, что путешественники из России и плывут на айсберге в Антарктиду, Джо с восхищением сказал:

– Вы, русские, молодцы! Ледовый остров – это круто!

– Круто, – подтвердили Натан, Ли и Винстон.

– У каждого в этом мире должен быть свой остров, – продолжал Джо. – Остров любви, дружбы, ненасилия и изобилия. Но главное – быть свободным! Только свободная птица может увидеть красоту жизни. Понимаете?

Он собирался сказать ещё что-то, но чайка по имени Винстон заметил:

– Смотри, Джо, что-то плывёт... Может, ещё ящик с сигарами?

– Пока. – Чайки тяжело взмахнули крыльями и полетели обратно.

– Что-то я ничего не поняла, – пожала плечами Берёзкина. – Живут на помойке, а говорят о красоте...

Снеговики занялись работой и забыли про эту встречу. Но на следующий день мусорный остров неожиданно напомнил о себе. Ведёркин выловил несколько

рыбёшек и отдал их вечно голодному Фуфику. Тот съел одну рыбу, другую... и вдруг закашлялся, захрипел. Ведёркин страшно перепугался и побежал в капитанскую каюту:

– Дедушка, Фуфику плохо. Я ему дал рыбу, а он... Может быть, рыба была ядовитая?

– Вряд ли. Скорее всего, костью подавился. – Дед поспешил на корму, где вокруг щенка уже собралась почти вся команда.

– Ну-ка открой рот! – Капитан Мороз сунул руку в пасть и извлёк оттуда непонятный предмет. – Что это?

Я без очков не разберу.

– Пробка. Написано "соса-сола", – прочитал Ведёркин.

– Не "соса-сола", а кока-кола! – поправил его сильно продвинувшийся в английском Пряжкин.

Фуфик тем временем оклемался и выглядел даже веселее обычного, так как оказался в центре общего внимания.

– Ты как, Фуфик?

– Нормально, только горло немного болит, – вилял хвостом вестовой.

– Вот это и называется экологической катастрофой, – сердито сказал Дед Мороз.

– Люди выбрасывают пустые бутылки в воду, рыбы кидаются на блестящий пластик, думая, что это корм. А потом им давятся люди и собаки! Надо будет позвонить Снегурочке и попросить, чтобы она сообщила координаты острова...

– Кому?

– Есть специальные экологические службы, которые уничтожают такие острова: вылавливают мусор сетями, а потом вроде сжигают его.

– А может быть, не надо звонить, – попросила Синичкина.

– Почему? – удивился дед.

– Там живут четыре чайки: Джо, Натан, Ли и Винстон, – объяснила снеговичка. – Если их остров уничтожат, где они будут жить?

- А если не уничтожить, то будет гибнуть рыба, люди и честные Фуфики! – сказала Берёзкина.
 - Верно, – поддержал её Чугунков. – А эти помоечники найдут себе какой-нибудь другой остров.
 - А если не найдут?
 - Пусть учатся добывать еду как все. А то они уже и летать почти разучились...
 - Опуститься легко, а вот подняться сложнее, – изрёк Старометёлкин.
- Дед Мороз почесал в затылке:
- Вопрос серьёзный. Так что будем делать: сообщать или не сообщать?
 - А давайте поставим вопрос на голосование, – предложила Берёзкина.
 - Давайте! – согласились все.
 - А я против, – сказал Мерзлякин.
 - Ты всегда против, Мерзлякин, – зашумели снеговички. – Из вредности.
 - Погодите, – поднял руку Дед Мороз. – Почему ты против?
 - Ты ведь сам говорил, что каждый должен отвечать за свои поступки.
 - Говорил, – кивнул дед.
 - Значит, у кого телефон, тот и должен решать: звонить или не звонить?

Все растерянно посмотрели на деда.

- Мерзлякин прав, – улыбнулся Дед Мороз. – Я капитан. Мне и решать... Поэтому
- всем в койку и отбой!

Никто не стал спрашивать, звонил дедушка Снегурочке или нет. Но все были уверены, что он принял правильное решение.

Глава 16. Великий раскол. Подвиг матроса Морковкина

Подходил к концу третий месяц плавания. Океан обсосал айсберг, как огромный леденец. От "Великого Устьяга" осталась льдина размером с обычный небольшой

пароход. Семьдесят пять метров в длину, двадцать пять в ширину и десять в высоту. Чайников подсчитал, что размеры уменьшились почти в сто раз...

Правда, плюсовая температура закончилась, и ночами случались заморозки. Однако айсберг продолжал подтаивать. Кроссовкин, регулярно делавший замеры, сообщил, что в день они теряют по метру. Все вещи путешественники перетаскивали ближе к центру и постоянно сдвигали леерные ограждения.

По карте до северного берега Антарктиды оставалось около 500 миль. Погода испортилась. Начались сильные ветры и шторма, в иные дни волна почти захлёстывала борта. Теперь, когда айсберг уменьшился в размерах, стала ощущаться качка. Собаки перестали есть. А снеговички жаловались, что их тошнит. Во время последней бури, длившейся два дня, сорвало и унесло одну из лодок. И капитан Мороз запретил команде выходить на палубу, чтобы кого-нибудь случайно не смыло.

– Мы находимся напротив Огненной Земли. В этом районе шторма – обычное явление, – объяснил дед. – Здесь Атлантический океан переходит в Тихий, а с другой стороны – в Южный. Мы на стыке трёх океанов, и у каждого – свой характер...

То ли из-за непогоды, или сказывалась общая усталость, но моряки вдруг как-то погрустнели и потускнели. Всё чаще вспоминали Дедморозовку и, собираясь в уют-компанию, без особого энтузиазма пели "Привет, пингвины!". Снегирёк почти не вылетал из бороды капитана Мороза. Даже деятельный и жизнерадостный Морковкин однажды признался Пирату:

– Конечно, путешествия – это здорово. Но я тут подумал, что у нас в деревне не хуже...

– Я вообще не очень хотел плыть, – сказал пёс.

Морковкин удивился:

– А почему же ты согласился?

– Я был нужен тебе, – объяснил Пират. – Понимаешь, очень важно, чтобы ты был нужен.

– Ага, – кивнул снеговичок. А про себя подумал: "Вот я никому не нужен..."

Морковкин любил мечтать. Но не просто мечтать – Морковкин мечтал о подвигах. Например, спасти, как Дед Мороз, рыбаков со льдины. Или освободить попавшего к браконьерам дельфина или кита. Или прыгнуть с борта и достать из воды тонущего Фуфика. У него, кстати, была такая мысль, но снеговичок

испугался: ведь если прыгнуть в воду, то через минуту утонешь, как говорил Дед Мороз. К тому же Фуфик и так неплохо плавал...

В общем, Морковкину не везло. Все подвиги доставались другим: Кастрюльников поймал акулу, Брошкина обнаружила, хотя и мусорный, но остров. Даже пиратская пуля досталась Варержкину!

Правда, однажды снеговик спасал лося... но не один, и в прошлом году, и вообще про это все давно забыли! Жизнь проходила бесславно.

В тот день Морковкин заступил на ночную вахту. Погода была скверная. С неба сыпался то снег, то ледяной дождь. Океан штормило, и "Великий Устюг" переваливался с боку на бок, как утка.

"Что толку от вахты? – думал снеговичок, вглядываясь в темноту. – Всё равно ничего не видно. И даже если попадётся встречный айсберг, ничего сделать не успеешь!"

Темноты Морковкин не боялся, а вот когда завыл ветер, стало немного не по себе. Он прислушался. Ветер завывал как-то странно... Как будто не только выл, а ещё и лаял:

– Ав-ав-ав-ав-ра-а-ал!

Морковкин выглянул из рубки и увидел, что надувную лодку сорвало с привязи и мотает по всей палубе, а Фуфик, вцепившись в верёвку зубами, пытается её удержать...

Снеговик бросился на помощь. Но тут послышался треск, и посередине айсберга, там, где стояла мачта, по льду поползла трещина. Трещина расширилась...

– Фуфик, сюда! – закричал Морковкин. – Брось её!.. Слышишь?!

Но щенок или не слышал, или не хотел упустить лодку, которая норовила свалиться с кормы...

– Вот балбес. – Морковкин разбежался и перепрыгнул через разлом.

И в этот момент айсберг раскололся.

Всё произошло так быстро, что никто не успел опомниться. Услышав грохот, снеговики выскочили из своих кают и теперь растерянно озирались: не было ни мачты, ни кормы.

Дед Мороз собрал команду в уют-компании:

– Все целы?

– Вроде бы все.

– Морковкина нет, – заметил кто-то.

– Морковкин в вахтенной рубке, – сказал Варезкин. – Сейчас его смена.

Но в рубке никого не оказалось.

– И Фуфик исчез, – сообщил мокрый от дождя Пират.

– Или они остались на корме, – предположил Чайников. – Или...

– Будем надеяться на лучшее, – сказал Дед Мороз. – Сейчас мы всё равно ничего толком не узнаем.

Шторм продолжался всю ночь. Только к утру волны успокоились. Но над океаном повис густой туман, словно кто-то пролил молоко и не спешил его вытереть. Другой конец палубы и то было видно с трудом.

Снеговики кричали до тех пор, пока не охрипли.

– Это бесполезно, – сказал Чайников. – В тумане слышимость нулевая. К тому же за это время их могло отнести миль на двадцать – тридцать.

Гага совершила несколько пробных вылетов, но в конце концов сдалась:

– Ничего не видно и не слышно.

А уж она, как любая сова, слышала даже шорох мыши под снегом.

Вместе с кормой унесло припасы еды, горючее для спасательной лодки, да и саму лодку.

– Долго мы не продержимся, нужно вызывать подмогу, – принял решение Дед Мороз и ушёл в свою каюту.

– Куда это он?

– Наверное, звонить Снегурочке.

Снеговики молчали, боясь думать о самом плохом.

– Но ведь надо же что-то делать, – не выдержала Синичкина.

– А что делать? Ты же видишь, что ничего не видно. И лодки у нас нет, – сердито сказал старпом Чайников.

– Есть один шанс. Хотя и слабый, – неожиданно подал голос Пират. – Если Морковкин цел, и Фуфик цел, и лодка цела.

– Какой шанс? – оживились все.

– Увидеть друг друга мы не можем, услышать – тоже. А вот учуять запах...

– Что ты имеешь в виду?

– У Фуфика неплохой нюх. И если ему подать сигнал, может быть, он услышит. У нас ещё есть "Антизагар"?

– Последняя канистра, – сказала Рябинина, ответственная за кают-компанию, где на всякий случай хранился дежурный запас. – Остальное было в кормовом трюме.

– Я думаю, это правильное решение! – поддержал команду капитан.

Снеговики как следует намазались, а остатки вылили на снег. Всё, до последней капли!

В воздухе запахло ёлочками, как будто путешественники были не в океане, а в дедморозовском лесу.

– Родиной пахнет, – вздохнула Беломухина. И все замолчали.

Прошёл час, два. Время от времени снеговики кричали. А потом снова слушали...

– Ничего не выйдет, – покачал головой Котелков. – Их слишком далеко унесло.

– А что ты предлагаешь? – спросил Чугунков.

– Ничего!

– Ну, тогда заткнись!

– Тише, – сказала Гага. – Кажется, я что-то слышу.

Некоторое время стояла ватная тишина, а потом послышалось негромкое тархтение и звонкий лай Фуфика.

– Э-эй, – завопили снеговики. – Мы здесь!

– Слышим, не глухие, – донеслось в ответ.

И из тумана вынырнула знакомая надувная лодка.

Найденных по очереди обнимали.

– Живой! – тискал друга Варезкин. – А я думал, ты того...

– Молодец, Морковкин!.. И ты, Фуфик, молодец!

Некоторые прослезились. Даже у Пирата из единственного глаза выкатилась слезинка:

– Из тебя, Фуфик, может выйти неплохая лайка.

– Я сразу почувствовал запах, – гордо сказал вестовой. – У меня нос что надо...

И тут же получил дружеский подзатыльник.

В лодке, поднятой на палубу, оказалась часть продуктов, два спиннинга, три канистры сиропа и даже канистра с "Антизагаром".

– Целую бочку мы не смогли закатить, – оправдывался Морковкин.

– Ладно, ты и так герой! – хлопали его по плечу товарищи.

У путешественников сразу поднялось настроение и резко вырос энтузиазм.

– Сколько до Антарктиды осталось? – спросил у Чайникова Ведёркин. – Четыреста миль?.. Ерунда!.. Доплывём!

– Конечно доплывём, – поддержали его остальные. – Удочки есть, рыбы наловим... И мази хватит – температура на минус пошла.

– Нет, – покачал головой капитан Мороз. – Ещё одна-две бури, и нас может перевернуть. К тому же Снегурочка уже летит сюда.

Трейлер появился к вечеру и завис над айсбергом. По верёвочной лестнице все вскарабкались на борт, Пирата и Фуфика подняли в корзинах, а Гага влетела сама. Последним, как и полагается, покинул судно капитан Мороз.

– Ну, что, все на месте? – спросила Снегурочка. – Никого не забыли?

– Ой, – вспомнила Уголькова. – Постойте! Я забыла свою шляпку с пером!

– Подумаешь, шляпку, – хмыкнул Чугунков. – Я свою любимую клюшку оставил, и то ничего.

– Ладно, не расстраивайся, – утешил снеговичку Дед Мороз. – У меня знакомый работает в зоопарке. У них там даже павлиньи перья есть.

– Была бы голова, а шляпка найдётся, – сказал Старометёлкин. – Полетели, что ли?

Снегурочка переключила коробку передач, и трейлер стал набирать высоту.

– Прощай, "Великий Устюг"! Хотя ты и маленький, но всё равно великий, – прошептала Беломухина.

Снеговики прильнули к иллюминаторам. И увидели, как айсберг превращается в маленькое белое пятнышко. Маленькое белое пятнышко в бескрайнем океане.

Глава 17. Привет, пингвины!

Обидно проплыть пятнадцать тысяч километров и почти у самой цели повернуть обратно. Снегурочка намеревалась сразу же лететь домой.

– До Антарктиды рукой подать. Давай хотя бы на день заглянем. Не пропадут твои куры и грядки! – уговаривал её дед.

– Да, пожалуйста, – заныли путешественники.

– Хорошо, но только на один день!

И Снегурочка направила трейлер в сторону шестого материка.

Северный берег Антарктиды мало чем отличался от южного берега Гренландии. Ни цветочка, ни деревца, ни кустика. Те же белые равнины и ледники.

Когда "Дед-мороз-экспресс" приземлился, снеговики, вымотавшиеся за последние сутки, спали крепким сном.

– Подъём, – прочирикал Снегирёк и клюнул Котелкова в макушку.

От звона все проснулись и бросились к иллюминаторам. Трейлер был окружён пингвинами.

– Ура! Мы в Антарктиде!

– Тише, – кивнул Снегирёк в сторону кабины, – учительницу разбудите!

Снегурочка после двух суток дороги сладко посапывала на водительском сиденье. Путешественники, стараясь не шуметь, выбрались из машины.

– А вот и мои помощники, – улыбнулся Дед Мороз, окружённый группой пингвинов. Птицы, как по команде, повернулись к снеговикам.

– Привет, пингвины! – не удержавшись, крикнул Чугунков.

– Русские на сдаются! – хором ответили пингвины.

– А они что, говорят по-русски? – удивились снеговики.

– Большинство – только несколько фраз: "ёлки-палки!", "вездеход сломался!" и "русские не сдаются!". Но понимают почти всё. Тут неподалёку есть наша полярная станция.

– Вездеход сломался! – дружно подтвердили пингвины.

– Чрезвычайно любопытные птицы. И людей не боятся. И вас, как видите...

– А мы вас в школе изучали, – сказала Берёзкина. – Вы – пингвины Адели.

– Адели-адели, ёлки-палки! – закивали пингвины.

Немного в стороне Пират беседовал с седым пингвином. Заметив направляющегося к ним Морковкина, пингвин поднял крыло:

– Привет! Тебя как зовут?

– Морковкин, – растерянно сказал снеговичок.

– А меня – Петя. Я москвич. Москва – столица нашей родины.

– Петя? – Морковкин захлопал глазами.

Пират пришёл на помощь другу и объяснил, что Петя пять лет жил в Московском зоопарке, пока год назад его не вернули сюда.

– А ты был в Московском зоопарке? – спросил пингвин-москвич Петя.

– Нет, – сказал Морковкин.

– Москва – хороший город, только жаркий. Но у меня был отдельный бассейн. Трёхразовое питание и...

Пингвин не договорил, так как к ним подошёл Варезкин.

– Привет! Тебя как зовут?

– Варезкин.

– А меня зовут Петя. Я – москвич, – протянул крыло пингвин. – Москва – столица нашей родины. А ты был в Московском зоопарке?..

– Симпатичный, но зануда и хвастун, – сказал Пират, когда они отошли в сторону. – Кстати, ты Фуфика не видел?

Фуфика они нашли в компании Пряжкина, который показывал собравшимся вокруг пингвинам, как ползают по-пластунски.

Неподалёку Берёзкина и Косичкина изображали учительниц и давали птицам урок русского языка:

– Мы из Дедморозовки! Повторите: "Мы из Дедморозовки"...

А Кроссовкин и остальные снеговики пытались научить пингвинов играть в футбол. Однако игры не получалось. Все птицы одновременно бросались на мяч, и каждая норовила забрать его себе. Снеговики забили им три гола и закатили бы ещё... Но матч прервал отчаянный вопль.

Мимо пронёсся Мерзлякин, за которым гнались десятка два разгневанных пингвинов. Мерзлякин заскочил в трейлер и захлопнул за собой дверь. Пингвины остановились перед грузовиком и загалдели. Шум и крик стоял страшный. Никто ничего не мог понять.

– Он пытался украсть яйцо, – объяснил пингвин-москвич Петя.

Дед Мороз нахмурился и потребовал ответа.

– Я хотел вырастить в деревне пингвинчика! – жалобно закричал Мерзлякин. – А из грузовика я не выйду. Они больно клюются...

Крики разбудили Снегурочку:

– Ну, что тут опять без меня случилось?

Снеговички тут же доложили обо всём. А заодно похвастались, что научили пингвинов нескольким словам.

– Молодцы, девочки, – похвалила учительница. И даже хотела проэкзаменовать юных пингвинов. Но не успела – послышался шум двигателя, и появился

вездеход.

– Это Сан Саныч, доктор, – сообщил пингвин Петя.

Вездеход подъехал почти вплотную к трейлеру. Из него выпрыгнул молодой курносый полярник.

С минуту он ошарашенно смотрел на путешественников. И наконец спросил:

– Простите, вы кто?

– Дед Мороз, – сказал Дед Мороз. – Это моя внучка Снегурочка. А это наши помощники...

– Дед Мороз? – засмеялся полярник. – Не рассказывайте мне сказки. Как вы здесь оказались? Навигация два месяца назад закончилась!

– Ну, сказки так сказки, – развёл руками Дед Мороз.

– Молодой человек, – строго сказала Снегурочка, – мой дедушка никогда не врёт. И вообще так неприлично разговаривать со старшими.

Полярник смутился:

– Извините...

– Ладно, – улыбнулся Дед Мороз. – Есть те, кто верит в меня. Есть, кто не верит. А у него переходный возраст. Правда, Сан Саныч?

Сан Саныч растерянно кивнул.

Полярный врач Сан Саныч по совместительству работал экологом и приехал на берег, чтобы окольцевать молодых пингвинов. Птицы не боялись его и выстроились в очередь.

Снеговики сразу захотели ему помочь, поэтому получилось две очереди. Пользы от добровольных помощников было немного, а вот вопросов масса. И как он попал в Антарктиду? И сколько полярников живёт на станции?

И какая здесь температура?..

– Минус семьдесят бывает.

– Минус семьдесят? Сказки, – сказал кто-то.

Доктор даже немного обиделся:

– И вовсе не сказки. Рекордная температура – минус девяносто один градус. Правда, не у нас. У нас ниже семидесяти пяти не случалось.

Но особенно снеговиков интересовало, как живут полярники.

– А давайте поедem к нам. У нас ползимы не бывает никого. И гостям все будут очень рады!

– У нас нет времени, – строго сказала Снегурочка.

– Тут недалеко. Восемьдесят километров...

– Мы согласны! – закричали снеговики.

Снегурочка нахмурилась:

– Мы же договорились, что летим всего на один день.

– Так день ещё не прошёл, – уточнил Чайников. – Мы здесь всего четыре часа.

– Давайте, соглашайтесь, – улыбнулся Снегурочке доктор. – У нас и клуб есть, и баня из бруса. Единственная в Антарктиде!

– Я бы попарился, – сказал дед. – Три месяца в плавании... вон как оброс – за Деда Мороза не признают!

– Хорошо, но только на часок, не больше. А потом – домой! – сказала Снегурочка и пошла прогревать двигатель.

– Строгая у вас учительница, – сказал Сан Саныч, глядя ей вслед.

– Ещё какая, – кивнул Чугунков. – Но больше воображает, а вообще-то она добрая.

– И красивая, – добавила Уголькова.

– Это верно, – вздохнул полярник.

Чтобы не терять время, Сан Саныч решил, что поедет со всеми на трейлере, а через несколько дней вернётся с напарником и заберёт вездеход.

– У нас тут хорошо, машины никто не угоняет!

– Я бы не был так уверен, – шепнул Котелков Чайникову. – Этот пингвин-москвич Петя всё ходил около и присматривался к вездеходу. Очень хитрый тип...

Перед отъездом решили сфотографироваться с пингвинами. Гага сделала с

крыши трейлера несколько снимков. Было уже темновато, но в кадр попали все: и пингвины, и снеговики, и Дед Мороз со Снегурочкой, и полярник Сан Саныч. Только Мерзлякин так и не отважился вылезти из машины.

Перед тем как забраться в грузовик, снеговики крикнули:

– Привет, пингвины!

– Мы из Дедморозовки! Руки вверх! Вы рыбу жрёте? – хором ответили пингвины.

Снегурочка с негодованием посмотрела на снеговичек:

– Нечего сказать, хороши учителя!

Глава 18. Домой!

Когда Сан Саныч позвонил на станцию и сообщил, что он летит на грузовике с Дедом Морозом, Снегурочкой, двадцатью снеговиками, двумя собаками и совой, полярники решили, что доктор упал с вездехода и стукнулся головой об лёд. Думали даже выезжать за ним на втором вездеходе. Но, увидев опускающийся с неба трейлер, на котором было написано "Дед-мороз-экспресс", поверили сразу и навсегда.

Кроме доктора, на полярной станции было ещё семь человек. Все бородатые, серьёзные мужчины. Увидев Деда Мороза, полярники обрадовались как дети:

– Замечательно, что вы прилетели, – сказал начальник станции Базелев, самый пожилой и самый бородатый. – А то у нас тут все перебивали – и артисты, и космонавты, и бизнесмены, и даже патриарх прилетал.

А вот Деда Мороза ещё не было!

У многих полярников дома были собаки. Но на станции их держать не разрешалось. Поэтому дежурный по кухне притащил все кости, накопившиеся за последние месяцы. Пират, соскучившись по нормальной собачьей еде, с удовольствием грыз огромный мосол, а Фуфик хрустел костями так, словно за окном трещал семидесятиградусный мороз. Только Гаге не повезло.

– Увы, мышей здесь нет, – извинился дежурный. – Если бы знали, подготовились заранее.

Но больше всего, как показалось снеговикам, полярники обрадовались Снегурочке.

– Женщины у нас не зимуют. Слишком холодно. И работа тяжёлая... А тут такая

красавица!

Несмотря на протесты учительницы – не надо, мы только на час! – сразу трое побежали на кухню готовить праздничный ужин.

– Ладно, делайте что хотите, – вздохнула Снегурочка, понимая, что "только на час" не получится. Дед Мороз никогда меньше двух часов не парился.

Пока дед был в бане, Снегурочке и ученикам устроили экскурсию по станции. Показали все помещения: и столовую, и небольшой спортзал, и библиотеку, и котельную, и ремонтные мастерские...

Снеговикам всё было интересно. И они совали свои морковки куда можно и куда нельзя.

– Грамотные у вас ученики, – с восхищением сказал Снегурочке начальник Базелев. – И вопросы толковые задают. И в технике разбираются, особенно вон тот...

– Котелков?

– Он самый. Хоть сейчас на работу бери... Нам бы такого на полярную станцию!

– Когда школу окончит, берите, а пока они маловаты.

Пока шла экскурсия, в столовой накрыли столы. Полярники расстарались: был и холодец, и заливная рыба, и разные бутылки. Специально для снеговиков сварили огромную кастрюлю с компотом.

– Погодите, у меня тоже кое-что к столу есть.

Снегурочка сходила в трейлер и вернулась с подносом пирожков:

– С грибами. Прямо перед отлётом приготовила. Ещё тёплые...

– Как это – тёплые? – удивились снеговики. – Уже двое суток прошло.

– Я их рядом с двигателем положила, потому и тёп-лые! – Учительница сделала строгое лицо. – Чугунков и Котелков, почему носы чёрные? Я вижу, вы тут всю технику облазили. Быстро умываться – и за стол!

Дед Мороз появился вовремя, свежeweмытый, румяный после бани и страшно довольный.

– Что за зимний праздник без ёлки? – Дед хлопнул рукавицами, три раза повернулся, и у него в руках появилась ёлочка. Небольшая, но настоящая,

пахнущая свежей хвоей. Все ахнули – и полярники, и снеговики.

– Дедушка, ты откуда её взял? Когда мы вещи на айсберг грузили, ёлки не было!

– Вот говорят, что взрослые не верят в чудеса. А они живут со мной уже два года, а всё задают глупые вопросы, – засмеялся дед.

– А нам очень понравились ваши помощники, – сказал начальник Базелев. – Может быть, дедушка, сделаешь для нас пару таких? Мы их сами всему обучим и...

– Я бы сделал, но тут моркови волшебной нет. Если в следующем году приеду, слеплю вам пару, мальчика и девочку.

Готовили полярники вкусно. Особенно понравился Деду Морозу самый южный в мире холодец и жареная ледяная рыба.

– Точно приеду, – пообещал дед.

Застолье без песен не обошлось. Снеговики исполнили для полярников и "Деревню Дедморозовку", и "Пингвинов". Доктор Сан Саныч подыгрывал им на гитаре. Играл он хорошо, и голос у него, как выяснилось, был красивый, когда он спел романс "Глаза твои холодные зажгли во мне огонь".

– Вы очень красиво поёте, – сказала Уголькова.

– Он у нас вообще умный, талантливый, вот только холостой, – сказал начальник. – Птиц окольцовывает – нет бы какую-нибудь хорошую девушку!

– Между прочим, внучка у меня не замужем, – улыбнулся Дед Мороз.

– Я же не пингвин, дедушка, чтобы меня окольцовывать, – сердито сказала Снегурочка. – Некогда мне такими глупостями заниматься. У меня школа, дети, хозяйство. И вообще нам уже пора!

Когда прощались, доктор подошёл к Снегурочке и попросил у неё электронный адрес.

– Это зачем? – покраснела учительница.

– Ну, может, я письмо захочу написать.

– Хорошо, электронный дам...

– Эх, – вздохнул Дед Мороз. – Что за время такое? Всё по электронной почте общаемся, а в гости не приглашаем. Ты, Сан Саныч, когда в отпуске будешь,

приезжай к нам в деревню. Я ведь уже немолодой. Может, полечишь меня от чего!

– Да, приезжай, – закричали снеговики. – Но нас лечить не надо. Просто так приезжай!

– Кажется, доктор в нашу учительницу влюбился, – шепнула Сорокина Берёзкиной.

– С чего это ты взяла?

– А зачем он адрес попросил?

– Ну мало ли?

– И потом он весь вечер на неё смотрел.

– А она?

– А она на него, наоборот, не смотрела. Значит, понравился. Я такие вещи сразу вижу!

– Пристегнитесь, балаболки, – сердито сказал Чугунков. – Взлетаем!

"Дед-мороз-экспресс" поднялся в воздух и вскоре уже летел над океаном. Антарктида осталась где-то позади, а впереди...

Только сейчас снеговики поняли, как соскучились по Дедморозовке.

– Представляете, какая у нас в деревне красота? – сказала Рябинина. – Мы же ещё никогда не были в ней летом! А там всё зелёное: деревья, трава, ягоды, грибы...

– Зелёные ягоды – неспелые, а грибы – ядовитые, – поправил её Чайников.

– Всё равно красиво!

Обратный путь занял почти сутки. Но время промчалось как-то незаметно.

– Подлетаем, – сказала Снегурочка. – Через полчаса будем дома!

Задремавший Варезкин подскочил и выглянул в иллюминатор:

– А откуда снег? У нас же должно быть лето...

– Да не бывает никакого лета, это все Дед Мороз и Снегурочка придумали, – сказал Мерзлякин. – У нас в Дедморозовке всегда зима. Видишь?

– Как – всегда зима? – растерялся Варезкин.

– Слушай его больше, – успокоил товарища Морковкин. – Это не снег. Это мы ещё над облаками. Сейчас начнём спускаться, и там, внизу, будет лето.

– Так бы сразу и сказали, – вздохнул Варезкин и закрыл глаза. – Вот когда будет лето, тогда и разбудите!